

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ОТДѢЛЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ.

П А Р Ъ,

ДРАМА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, СЪ ПРОЛОГОМЪ,

Кн. Г. В. Кузусева.

ДѢЙСТВУЮЩЕ :

Графъ Дмитрій Николаевичъ Бутонинъ, 52 лѣтъ.
Князь Юрій Петровичъ Клязьминскій, 30 лѣтъ.
Федоръ Ильичъ Тарашевъ, 48 лѣтъ.
Илья Ивановичъ Тонинъ, за 40, но очень молодится.
Баронъ Фонъ-Раухъ, 88 лѣтъ.
Иванъ Ивановичъ Бѣльскій, 28 лѣтъ.
Елизавета Александровна Бѣлогорская, молодая вдова.
Лунза Карловна Розенкранцъ, компаньонка Бѣлогорской, двинца 38 лѣтъ.
Лакей Бѣлогорской.
Мальчикъ въ хосейшой.

АКТЕРЫ.

Г-нъ Каратыгинъ 1.
Г-нъ Максимовъ 1.
Г-нъ Григорьевъ 1.
Г-нъ Самойловъ.
Г-нъ Каратыгинъ 2.
Г-нъ Миртыновъ.
Г-жа Самойлова 2.
Г-жа Сосницкая.
Г-нъ Максимовъ 5.
Г-нъ Рупини.

Дѣйствіе происходитъ въ губернскомъ городѣ.

Между прологомъ и вторымъ актомъ проходитъ 2 мѣсяца.

ПРОЛОГЪ.

ВЫЗОВЪ.

Кондитерская. Стеклопанная дверь. Отъ нея направо и налево по стѣнѣ шкафы полные кондитерскихъ принадлежностей; отступя отъ нихъ, прилавокъ, налево конторка. Окно. На аван-сценѣ съ каждой стороны по столу, заваленному журналами. Около столовъ стулья и кресла. Мальчикъ ходитъ, подаетъ, выходитъ, опять приходитъ и вообще, въ продолженіи всего акта, держится на сценѣ.

I.

ТАРАШЕВЪ ВЪЛЬСКІЙ, ТОНИНЪ сидятъ за круглымъ столомъ. У каждого дымится папироска, передъ каждымъ по чашкѣ кофе.

ТАРАШЕВЪ (*когда не говоритъ, постоянно мычитъ какой-нибудь мотивъ*). Мальчикъ, рюмку рому!... Мм... мм...

ВЪЛЬСКІЙ. Это которую сегодня?

ТАРАШЕВЪ. Сочтемся... мм... мм...

ТОНИНЪ (*вставал и прохаживался*). Не могу понять, какъ люди образованные, съ воспитаніемъ, могутъ пить ромъ, водку — и прочее... Фу! какой mauvais genre!.. Жжетъ, просто, и даже, говорятъ неблагопріятно дѣйствуетъ на цвѣтъ лица.

ВЪЛЬСКІЙ. Это точно... вотъ я, какъ былъ на сѣрныхъ водахъ... видѣлъ примѣръ... точно не надо пить тому, кто дорожитъ паружностью.

ТАРАШЕВЪ (*впадая въ тонъ*). Кто продаетъ товаръ лицомъ, какъ Тонинъ... А что твоя Маша? (*Мальчикъ подаетъ рюмку и отходитъ.*)

ТОНИНЪ. Мила, какъ и всегда, и, дурочка, любить меня безъ памяти...

ВЪЛЬСКІЙ. Ты думаешь? Вотъ какъ я былъ на сѣрныхъ водахъ, одинъ тоже думалъ, что любимъ... и вдругъ...

ТАРАШЕВЪ. У кого паружность Тонина, тому нечего бояться

ТОНИНЪ (*у зеркала*). Паружность конечно не послѣднее условіе... по... я хоть и не красавецъ, даже дурепъ... Что вы смѣетесь!... я же лицу нравиться... я...

ТАРАШЕВЪ. Будетъ, будетъ! ты красавецъ, нашъ увѣданный баловень... мм... мм...

ВЪЛЬСКІЙ. Левъ, братецъ, левъ... ни дать — ни взять, вотъ какъ я былъ на сѣрныхъ водахъ...

Топинъ. Вы, мнѣ кажется, надо мною труните?

Тарашевъ. Мы только отдаемъ справедливость.

Бѣльскій. Клопимъ, братецъ мой, колѣна....

Топинъ. Виновать-ли я, что счастливъ въ женщонахъ? Имъ правится мой топъ. Согласитесь, что я его имѣю.—Немудрено.... Я приобрѣлъ его въ лучшихъ салонахъ Петербурга.

Бѣльскій (*всторону*). На Пескахъ, да въ Коломнѣ. (*Вслухъ*.) Нѣтъ, вотъ какъ я былъ на сѣрныхъ водахъ....

Топинъ (*продолжая свое*). Виновать ли я, что у меня маленькая пожка и бѣленькая ручка....

Тарашевъ. Адонись первой руки! Эй! рюмку рому!

Бѣльскій. Побѣждалъ, говорятъ, непреклопийѣйшихъ.

Топинъ. Случалось — скромностью....

Бѣльскій. Точь въ точь, какъ я, на сѣрныхъ водахъ.

Тарашевъ. Ты, говорятъ, вдову Лапкину разстроилъ съ женомъ....

Бѣльскій. Баронессу Шарихъ упряталъ въ монастырь....

Тарашевъ. А Любипька Польманъ хочетъ утопиться.

Топинъ. Сжальтесь, сжальтесь пады участію несчастныхъ.

Бѣльскій. Скоро скажутъ, что наша заѣзжая красавица, очаровательная Елизавета Александровна Бѣлогорская безъ ума отъ тебя.

Тарашевъ (*всторону*). Ну, это не опасно. Я влюблю ее кой въ кого. — Этого требуетъ мой интересъ.... мм.... мм....

Топинъ. Она мила! Въ ней видѣвъ топъ, хорошія манеры, она была въ Петербургѣ.... Я ей былъ представленъ третьяго дня на балѣ. Вчера съѣзжалъ визитъ.... Обращеніе довольно свободное.

Бѣльскій. Нѣтъ, вотъ какъ я былъ на сѣрныхъ водахъ, тамъ была одна.... (*мнѣняя тонъ*) Скажи, неужели Бѣлогорская не смутилась отъ блеска твоихъ глазъ?

Топинъ. Я, по скромности, смотрѣлъ все внизъ, на кончикъ ботинки....

Тарашевъ. Кончикъ ботинки спасъ несчастную отъ окончательнаго пораженія.

Топинъ. О! она жепщина съ шикомъ.

II.

ТѢЖЕ И ГРАФЪ.

Графъ (*входя, мальчику*). Стаканъ лимонаду! (*Идетъ къ столу на правой сторонѣ и, снимая перчатки, садится.*)

Топивъ (*тихо Бьльскому*). Кто такой?

Бьльскій. Прїѣзжій, графъ Бутопивъ.

Топивъ. Богатъ?

Бьльскій. Имѣетъ состояніе.

Тарашевъ. Ничтожное, въ сравненіи съ состояніемъ князя Клязьминскаго.

Топивъ. Въ немъ видѣнъ хорошій товъ... французскія перчатки...

Графъ (*мальчику подающему лимонадъ*). Огня! (*Вынимаетъ сигаретту*.)

Топивъ (*Бьльскому*). Ты съ нимъ знакомъ?

Бьльскій. Нѣтъ, я встрѣчался съ нимъ въ обществахъ, а познакомиться не успѣлъ... Миѣ кажется, онъ небогѣе недѣли, какъ откуда то прїѣхалъ...

Тарашевъ. И какъ неприступенъ! Я вчера, на скачкѣ, похвалилъ его лошадь, чтобъ завязать разговоръ, а онъ что-то промычалъ себѣ подъ носъ и отвернулся.

Бьльскій Нѣтъ, вотъ какъ я былъ на сѣрныхъ водахъ...

Графъ (*мальчику, подающему свѣчку*). Газету!

Мальчикъ. Пресъ-съ?

Графъ (*улыбаясь*). Нѣтъ, Débats.

Мальчикъ (*подходитъ къ столу, гдѣ остальные, Тарашеву*.)

Вы читать не изволите?

Тарашевъ (*кладетъ руку на газету*). Читаю.

Мальчикъ (*возвращаясь, Графу*). Запята-съ.

Графъ (*съ улыбкой*). Ну, дай миѣ другую газету. (*Мальчикъ беретъ со стола направо у аван-сцены газету и подаетъ графу*.)

III.

ТѢЖЕ И БАРОНЪ.

Тарашевъ. А! Баронъ!

Топивъ. Фопъ-Раухъ!

Бьльскій. Откуда?... (*Баронъ эметъ каждому руку*.)

Графъ (*бросая монету мальчику*). За лимонадъ! (*Мальчикъ беретъ и отходитъ*.)

Баронъ. Дайте духъ перевести... Эй! пуншу!... Кто изъ васъ спросилъ: откуда? Отовсюду. Всталъ въ 6 часовъ, падѣлъ галоши, это мой собственный экипажъ и пошелъ. Старуху Хрюмину высадилъ изъ кареты и вошелъ съ пей въ магазинъ. Выходя, опять

посадилъ и она меня подвезла... славная, покойная карета... Выйдя отъ Хрюмпиной, пошелъ въ оражерю, купилъ букетъ, смѣсь розъ и лилій. Далъ два цѣлковыхъ... по знакомству уступилъ. Оттуда взялъ извозчика за гривеняпкъ — и свезъ букетъ Надпшкѣ Тюльпановой... прпшелъ такъ, что прямо къ завтраку. Что за кулебяка, я вамъ скажу!... Потомъ, отъ нихъ два шага въ театръ... взялъ билетъ, ложу — даромъ, по знакомству... режиссеръ пріятель, — я хлопаю, когда онъ играетъ злодѣевъ. А злодѣйски играетъ. Что же пуишу? Эй! — Потомъ свезъ билетъ по назначенію и мнѣ, полулысому, полустарому, улыбнулся... да вѣдь какъ... впрочемъ, могли и не улыбнуться — я не пахмурился-бъ!... Мое дѣло сторона... Жить, по моему, не наука, наживать — вотъ штука! Да... Позволь огня, пожалуйста? (*Закуриваетъ у Бьльскаго свою папироску.*)

Топшъ. Кто-жъ это вамъ такъ иѣжно улыбнулся?...

Баронъ. Кто? угадайте... (*Мальчику, который подаетъ ему пуишъ*). Наконецъ!

Бьльскій. Да кто же улыбался-то? говори!

Баронъ. Постой, дай уѣсться, глотнуть, затапуться. Комфортъ — важная статья!

Мальчикъ (*Графу*). Сдача съ.

Гграфъ. Возьми себя. (*Мальчикъ кланяется и уходитъ*).

Баронъ. Вотъ видите-ли: Хрюмпина — баба глупая, но богатая... Гдѣ ей управить имѣніемъ — некогда. Надо три раза одѣться въ день, три раза натянуть морщины. Она за недосугомъ отдастъ имѣніе въ аренду; я бы хотѣлъ кое-что извлечь... ну, я и сажая её въ карету. У Тюльпановой отецъ человекъ случайный, а у меня дѣло съ Пошленкинымъ, ну, я его дочерп и вожу букеты. У Бьлогорской управитель дѣлаеть, что хочеть, и подъ видомъ устройства имѣнія — устраиваетъ свой кармапъ. Теперь для какого-то кармапнаго оборота онъ ишетъ занять небольшую сумму... У меня же есть тысяченокъ пять-шесть серебрецомъ запасныхъ, на чернѣй дешъ, и я бы желалъ ихъ веучить, подъ вѣршій залогъ, по умѣренпымъ процентамъ... Надо расположить ее къ себѣ, вселить довѣріе... поправиться... ну, я и вожу ей билеты. А самъ выезжаю покаместъ только на одвѣхъ улыбкахъ. Скажи, пожалуйста, кто это такой?

Бьльскій. Графъ Бутопшъ.

Баронъ. Служить?

Бьльскій. Нѣтъ.

Баронъ. Служилъ?

Тарашевъ. Да... Мм... мм...

Баронъ. Въ чинахъ?

Тарашевъ. Полковникъ....

Баронъ. Богатъ?

Тарашевъ. Душъ семьсотъ.

Баронъ. Пріѣзжій, должно быть, потому-что я со всѣми знакомъ, кто чѣмъ-нибудь замѣчательнъ. Отъ губернатора до послѣдняго писаря, всѣхъ знаю.... и всѣ меня знаютъ.

Бѣльскій. Этотъ недавно изъ Петербурга.

Топивъ (*таинственно*). Архистократъ!

Баронъ (*значительно*). Да.... (*встаетъ и кланяется графу, тотъ въясливо отвѣчаетъ на поклонъ*).

Бѣльскій. Стало, ты узналъ въ немъ знакомаго....

Баронъ. Нѣтъ.

Тарашевъ. Такъ для чего-же ты кланяешься?

Баронъ. Человѣкъ замѣтный! можетъ пригодиться....

Топивъ (*всторону*). Какой взглядъ на вещи!...

Тарашевъ (*встаетъ*). Однако пора. Бѣльскій, ты куда отсюда?..

Бѣльскій (*вставая*). Куда-нибудь, мнѣ все равно.... (*Тонину.*)

А ты куда?

Топивъ. Мнѣ нужно сдѣлать нѣсколько визитовъ.

Графъ (*мальчику*). Я пойду въ ту комнату.... можно. (*Мальчикъ отворяетъ ему дверь; онъ уходитъ, ни кто не замѣчаетъ его ухода.*)

Тарашевъ (*Бѣльскому*). Гдѣ ты обѣдаешь?..

Бѣльскій. Дома.... А ты, баронъ?

Баронъ (*допивъ и вставая*). Званъ въ три дома.... гдѣ-нибудь пообѣдаю.

Тонивъ. А я за городомъ... tête à-tête.

Тарашевъ. Новая пштрижка.

Тонивъ. Да... что съ пштри будешь дѣлать!

Бѣльскій (*всторону*). Фать! Нѣтъ, вотъ какъ я былъ на сѣрнукъ водахъ.... (*Тарашеву.*) Ты пштрикомъ?

Тарашевъ. Нѣтъ....

Бѣльскій. Такъ доведешь?

Тарашевъ. Разумѣется! (*Берутъ шляпы.*)

Тонивъ (*у зеркала*). Эти широкія поля идутъ къ моему круглому лицу и бросають тѣнь на глаза. И скромно, и хорошо.

Бѣльскій. Тонивъ, полно тебѣ охорашиваться.... поѣдемъ. (*Мальчику.*) Вели записать все на мой счетъ....

Мальчикъ. Слушаю съ.

Топицъ (*про себя*). А вѣдь право мнѣ никто не дастъ моихъ лѣтъ....

Баронъ (*Бльскому*). Ты, кажется, все велѣлъ записать?

Бльскій. Э, что за счеты.

Баронъ. Мегсі! Мнѣ очень пріятно. Мальчикъ стаканъ пуншу поставь на счетъ Бльскаго. (*Всторону.*) Тридцать копѣекъ сер. въ карманъ. Господицъ Топицъ, у васъ прекрасная карета.

Топицъ. Да покойна.

Баронъ. На лежачихъ?

Топицъ. Разумѣется.

Баронъ. Обита голубымъ? Этотъ цвѣтъ очень къ вамъ идетъ.

Топицъ (*самодовольно*). Вы находите? (*Всторону.*) Прелюбезный старичекъ! (*Вслухъ Барону.*) Не по дорогѣ-ли вамъ?... я бы могъ....

Баронъ. Завезти? Если вы этого непременно хотите, я очень радъ!

Тарашевъ. Правда ли, говорятъ, эту карету тебѣ подарилъ одна дама.

Топицъ. Вздоръ!... (*Къ публикѣ.*) Виповать-ли я, что у меня маленькая пожка и бльнская ручка.

Тарашевъ. Однако пора! (*Всплмъ.*) Прощайте. (*Бльскому.*) Ыдемъ!

Бльскій (*взявъ его подъ руку, всплмъ*). До свиданія!... Дорогой я тебѣ расскажу, какъ я былъ на сѣрныхъ водахъ.... (*Идутъ къ двери.*)

Баронъ (*самодовольно*). А мы въ каретѣ... мы въ каретѣ...

Топицъ (*взявъ его подъ руку*). Скажите откровенно.... какъ вамъ кажется.... что я.... не очень безобразенъ?... (*Идутъ къ двери.*)

IV.

ТЪЖЕ толпится у дверей, КНЯЗЬ.

Князь (*въ дверяхъ*). А!... народъ знакомый!... слушай коначду!... шляпы долой!... въ круговую! (*Всѣ отступаютъ, снимаютъ шляпы, Князь жметъ Тарашеву руку.*) Эй! Шампанскаго!

Тарашевъ. Ахъ, Князь, какъ я радъ васъ видѣть....

Топицъ. Bonjour, Prince! (*Князь ему едва киваетъ.*)

Баронъ. Вашему сіятельству мое почтеніе.

Князь. Баронъ, у васъ вѣрно есть какая-нибудь просьба?

Баронъ. Хе, хе, хе... какой забавникъ! вѣчно шутить...
(*Всторону.*) Двѣсти тысячъ годового дохода!

Князь. По мѣстамъ, господа!... Разопьемъ бутылочку-другую и поговоримъ. Пожурюемъ. La vie est si courte. Мальчикъ! Шампанскаго!...

Бѣльскій. Вы, князь, откуда?...

Князь. Отъ Бѣлогорской.

Топиль. Вы давно съ нею знакомы? Неправда-ли, что она вопиѣ свѣтская женщина... очаровательна... и, признаться я перучаюсь за себя. (*Въ это время всѣ садятся, кромѣ князя.*)

Князь. Ну, итъ... я за себя ручаюсь.

Тарашевъ (*всторону*). А я поручусь за Бѣлогорскую.

Баронъ (*князю*). Знакомы вы?... (*оглядывается.*)

Князь (*разсплнно*). Съ кѣмъ?

Баронъ (*не видя графа*). Ушелъ?... Ну... чортъ съ нимъ... (*князю*). А я думалъ, что вы съ нимъ знакомы, хотѣлъ просить меня ему представить, да онъ ушелъ...

Тарашевъ (*князю, который не слушаетъ болтовню Барона*). Что вы такъ задумались, князь? не объ нашей-ли непрístupной красавицѣ?

Князь (*иронически*). Почему же непрístupной?

Бѣльскій (*горлчо*). Потому что, не смотря на ея довольно свободное обращеніе, не смотря на зависть, которая готова была сдѣлать все, чтобы очерпнуть ея доброе имя, она и въ Петербургѣ и всюду осталась чиста и равнодушна къ безчисленнымъ вздыхателямъ, которые окружали её... Вотъ видать — ни взять, какъ одна женщина, когда я былъ на сѣрныхъ водахъ...

Князь. Можетъ быть... но вообще я какъ-то мало вѣрю въ женскую скромность, и если женщина скромна, то развѣ потому только, что еще не нашла человѣка, для котораго бы по забыла свою холодность, однимъ словомъ, все, на чемъ основана эта такъ пазываемая добродѣтель... (*Во время этого монолога Графъ входитъ съ газетой и со вниманіемъ прислушивается къ разговору пирующихъ.*)

Топиль (*самодовольно*). Что касается до меня, князь, то я съ вами совершенно согласенъ. Это я могу засвидѣтельствовать многими фактами... но я молчу... моя скромность, которая всегда такъ сильно дѣйствуетъ на женщинъ, запрещаетъ мнѣ сказать что нибудь... я молчу... (*Мальчикъ подаетъ стаканы и бутылку; князь беретъ и наливаетъ.*)

Тарашевъ. Признаюсь, я тоже согласенъ съ вами. Но эта женщина — совершенный демонъ. Сколько я ее знаю, то утвердительно могу сказать, что маленькая ножка и бѣленькая ручка не трогаютъ ея холодности. Нѣтъ, не это можетъ побѣдить ее... (Князю.) Ахъ, князь, вчера я любовался вашей чудной Косаткой... что за лошадь — красавица во всѣхъ статяхъ.

Князь. Да, недурна... но не о томъ рѣчь... Лучше выпьемъ за здоровье нашего демона, Бѣлогорской. Господа, вы не откажетесь?

Баронъ. О! я съ особеннымъ удовольствіемъ.

Бѣльскій. И я тоже, какъ истинный цѣнитель красоты и ревностный поклонникъ всѣхъ красавицъ.

Тонинъ. Можно ли отказаться, князь, отъ такого тоста. Но я пью только полстакана. Я отъ вина слабѣю... (Всѣ пьютъ.)

Тарашевъ (ставя стаканъ). Князь, вы давно знакомы съ Бѣлогорской?

Князь. Да, я часто встрѣчалъ ее въ Петербургѣ. Но короче познакомился только здѣсь.

Тарашевъ. То-то я замѣтилъ, что вы составляете одно изъ лучшихъ ея воспоминаній о Петербургѣ. Это тѣмъ болѣе странно при ея холодности.

Князь (самоудовольно). Вы думаете? Впрочемъ, мнѣ стоитъ только захотѣть, и она будетъ безъ ума отъ меня. Но мнѣ какъ-то лѣнь ухаживать. Я слишкомъ утомленъ побѣдами.

Бѣльскій (всторону). Точь въ точь, какъ я! Когда я былъ на сѣрныхъ водахъ....

Тарашевъ. Кстати, князь, ваша Побѣда тоже хорошая лошадь, но все не то, что Косатка....

Князь (всторону). Что онъ привязался ко мнѣ съ лошадью.

Бѣльскій. Напрасно вы такъ увѣрены, князь, въ своемъ торжествѣ. Есть женщины, которыя слишкомъ опытны, чтобы вѣрять волокитству мужчины и слишкомъ самолюбивы, чтобы жертвовать собою за знатность и богатство.

Князь (съ жаромъ). Вы такъ думаете? А я вамъ скажу, что еще не было женщины, которая бы оставалась равнодушною ко мнѣ. Если дѣло пойдетъ на доказательства, то и Бѣлогорская будетъ побѣждена. (Графъ дѣлаетъ нетерпливый жестъ.)

Бѣльскій. Очень интересно знать, чѣмъ и какъ вы можете доказать слова свои. Право, вы рискуете, говоря о доказательствахъ.

Тарашевъ (*тихо князю*). Отчего же? Попробуйте и Бѣльскій будетъ въ проигрышѣ.

Князь. Ну, если на то пошло, то я начинаю атаку и много-много въ два-три мѣсяца она меня полюбитъ.

Топинъ. Я почти увѣренъ.

Бѣльскій. Невѣроятво!... Вотъ я бѣль....

Князь. На стѣрныхъ водахъ?... я знаю.... по увѣрю васъ, господа, что невозможнаго нѣтъ. Всякая побѣда возможна... всякая....

Бѣльскій. Только не эта....

Князь (*горячо*). Но если я вамъ говорю?...

Бѣльскій. Я отвѣчаю: нѣтъ, п....

Князь. Да, да! тысячу разъ да!...

Бѣльскій. Нѣтъ, нѣтъ!...

Князь (*внѣ себя*). Парн! (*Графъ вскакиваетъ*.)

Тарашевъ (*всторону, потирая руки*). Хорошо, хорошо....

Бѣльскій. Я пари не держу, придерживаясь пословицы: споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся.

Князь. Что же, господа? Я предлагаю пари.... На что идетъ?... Господина Топина, не угодно ли?

Топинъ. Нѣтъ.... князь.... моя скромность....

Князь. Что же, господа, вы сами подтверждаете мое мнѣніе вашимъ молчаніемъ.... Но я не хочу быть побѣдителемъ безъ боя. Я стою на томъ, что ровно черезъ два мѣсяца Бѣлогорская отдастъ мнѣ свое непреклонное сердце.... Еще разъ предлагаю вамъ пари.... Кто изъ васъ его принимаетъ? (*Всѣ молчатъ; Графъ подходитъ, дрожа отъ негодованія и блѣдный отъ злости*.)

Графъ. Я!

Князь. Вы?... (*Въ сторону*.) Этого человѣка я вездѣ встрѣчаю.... какъ живую преграду.... какъ злаго гевія.... (*Ему*.) Вы принимаете мое пари? Вы?

Графъ. Я! мы незнакомые знакомцы. Вы знаете кто я: графъ Бутоппинъ. Я знаю, и очень хорошо, кто вы. Пари предложено, я его слышалъ, слышалъ случайно.... изъ этой комнаты.... Вы этого не ожидали?...

Князь. Я очень радъ, мнѣ право все равно.

Графъ. Но я принимаю его не иначе, какъ на одномъ условіи.

Князь. Я согласенъ на все заранѣе.

Графъ. Кто бы изъ насъ не проигралъ: мы будемъ стрѣляться....

Князь. Стрѣляться?... Вы съума сошли....

Графъ. А вы въ своемъ ли умѣ? съ такимъ презрѣнiемъ отзываетесь о женщинѣ, которую едва знаете, и дѣлаете игрушку изъ ея имени, всѣми уважаемаго. Кто далъ вамъ право такъ говорить о женщинѣ, которую я знаю съ дѣтства, которую уважаю и люблю? Кто далъ вамъ право, публично, во всеуслышанiе, присвоивать себѣ сердце, которое принадлежало только мужу при жизни и принадлежитъ ему по смерти? Кто далъ вамъ право наконецъ, безъ всякаго уваженiя къ ея лицу и роду, держать объ ней пари точно также, какъ бы дѣло шло объ вашемъ скакунѣ?... Кто далъ вамъ право отвергать все священное, унизать прекрасное, поппрять высокое?... Но сказаннаго не воротить!... Вы должны стрѣляться, потому что я принялъ ваше пари и согласенъ на это, если не хотите, чтобы я бросилъ вамъ въ лицо то имя, которое я наложилъ на васъ, на все то время, пока вы кровью не смоете необдуманнаго предложенiя.... Вы согласитесь на все, если не хотите, чтобы я при всѣхъ сказалъ вамъ.... Князь Клязьминскiй под....

Князь. Довольно!... мы будемъ стрѣляться.

Баронъ (*взявъ шляпу*). Дѣло то выходитъ скверно....

Бвльскiй. Нѣтъ, вотъ какъ я былъ на сѣрпыхъ водахъ, была такая же исторiя....

Топинъ (*Барону*). Моя карета къ вашимъ услугамъ.

Графъ (*удерживая ихъ*). Позвольте, господа! Здѣсь дѣло серьезное. Нужны свидѣтели. Я хоть и не имѣю чести знать васъ лично, но видѣлъ каждого изъ васъ въ домѣ Бѣлогорской. Вы невольнымъ образомъ будете свидѣтелями развязки этой драмы. Она будетъ кровавая. Прошу васъ, остаться!

Баронъ (*всторону*). Какая неприятная исторiя....

Тарашевъ (*всторону*). Теперь то я около него погрѣю руки.

Графъ. И такъ, князь, вы согласны?

Князь. Да.

Графъ. Дуэль на смерть?

Князь. Да.

Графъ. Выигравшему принадлежить первый выстрѣлъ?

Князь. Да.

Графъ. Сроку — два мѣсяца.

Князь. Два.

Графъ. До развязки — мы знакомые.

Князь. Друзья, если хотите....

Графъ. Вашу руку.

Князь. Вотъ она....

Графъ. Я буду чуждъ вашихъ поступковъ и даже взглядомъ не буду стараться портить вашихъ намѣреній и пересѣкать дороги къ успѣху.

Князь. Надѣюсь.

Графъ (*подавал карточку*). Мой адресъ.

Князь (*дѣлалъ тоже*). И мой!...

Графъ (*взявъ*). Вашъ секундатъ?...

Тарашевъ (*тихо Князю*). Я, князь.... повѣрьте успѣхъ за вами. Я буду помогать.... выстрѣлъ вашъ и дѣло сдѣлано.

Князь. Пришлите за Косаткой. Она вамъ нравится, я замѣтилъ: она ваша. (*Графу*). Мой секундантъ вотъ онъ, Осдоръ Ильичъ Тарашевъ. А вашъ?

Графъ. Совѣсть! Прошайте.

Князь. До свиданія.

Графъ (*возвращаясь*). Мѣсто дуэли?

Князь. Гдѣ побудь.... за городомъ....

Графъ. Согласенъ.... А причина?

Князь. Какой побудь вздоръ.

Графъ. Надѣюсь, чѣмъ-бы ни кончилась эта исторія, — честь Елизаветы Александровны....

Князь. Останется чиста и неприкосновенна.

Графъ (*тихо Тошину*). Если вы скажете хоть слово о томъ, что слышали, кому-бы то ни было, я найду тоже, что рассказать про васъ. Весь городъ узнаетъ, что вамъ 49 лѣтъ и что ваши бѣлокурые кудри не всѣ выюются отъ природы.

Тошинъ. Я, графъ, всегда и всѣмъ былъ пзвѣстенъ моею скромностью.... А вы, впрочемъ, ошибаетесь на счетъ моихъ лѣтъ. Я могу показать метрическое свидѣтельство. (*Отходл.*) Какъ онъ могъ узнать? Это удивительно.

Графъ (*отводл барона*). Баронъ! совѣтую вамъ, дѣлая визиты, найти другой сюжетъ для разговора, иначе вамъ не быть арестаторомъ у Хрюминой, не выиграть дѣла у Пошлепкина и не отдать подъ вѣрный залогъ денегъ, между нами, добытыхъ не совсемъ чисто....

Баронъ. Мнѣ очень пріятно, и помолчать ничего не значитъ... (*отходл.*) Удивительно.... просто удивительно, откуда онъ знаетъ всѣ мои дѣла, какъ свой карманъ.

Графъ (*громко Бильскому*). Вы одинъ приняли подъ защиту пня бѣдной женщины.... и мнѣ пріятно съ вами познакомиться... Вашу руку.

БѢЛЬСКІЙ. Кажется, я имѣлъ удовольствіе васъ видѣть, когда былъ на сѣрныхъ водахъ....

ГРАФЪ. Врядъ-ли.... я жилъ долго за границей, потомъ въ Петербургѣ.... (Тарашеву.) Какъ секундантъ князя, какъ лицо дѣйствующее, вы знаете, какъ вести себя, если вашими поступками руководитъ честь и совѣсть.

ТАРАШЕВЪ. Помилуйте.... я очень знаю... (всторону) что Касатка моя.

ГРАФЪ. И такъ, князь, до свиданія.

КНЯЗЬ. До свиданія.

ГРАФЪ. Черезъ два мѣсяца, при одномъ свидѣтелѣ.... на смерть... (Уходитъ.)

V.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ ГРАФА.

Князь (хохочетъ). Смѣшно и странно.... Нѣтъ, болѣе смѣшно. Эй! еще шампанскаго!

Баронъ. Меня подпраетъ морозъ по кожѣ....

Топицъ. Какъ онъ пропикъ, что я ношу парикъ?

Тарашевъ. Ужъ не влюбленъ-ли онъ въ нее?

БѢЛЬСКІЙ. Что ты? въ его лѣта?... впрочемъ, когда я былъ на сѣрныхъ водахъ....

Князь. Онъ просто отчаянный дуэлистъ, бретеръ!...

Баронъ. Настоящій, чистый бретеръ. (Мальчикъ подаетъ бутылку, пробка хлопаетъ.)

Князь (взлвз бутылку). Давай скорѣй! не умѣешь!... (Наливая всѣмъ и себѣ.) Ну, господа, будьте веселѣе, что вы головы повѣсили? Берите примѣръ съ меня.... Передъ нами два мѣсяца!.. Доживемъ поскорѣй.... Минуты дороги!.. (Хохочетъ.) Я предлагаю тостъ!.. берите стаканы! (Всѣ берутъ.) Дружно, вмѣстѣ.... (Чокается со всѣми.) Пейте, пейте.... за продолжительность моей жизни. (Занавѣсъ опускается.)

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КОМЕДИЯ ЖИЗНИ

Гостиная въ домѣ Бѣлогорской. Средня и двѣ боковыя двери. Оуп драпированы и отворены, такъ, что за драпировкой видны другія комнаты съ мебелью. Палѣво отъ зрителей, у аван-сцены, рабочій столикъ, около него нѣскольکو мягкихъ стульевъ. Направо, нѣскольکو подалѣе, другой рабочій столикъ и тоже нѣскольکو стульевъ; палѣво окно; рядомъ каминъ. Палѣ каминномъ зеркало; передъ нимъ украшенія, бронзовые часы и канделябры, не зажженные. На правой сторонѣ, противъ каминна, пѣянино и стулъ.)

I.

БѢЛОГОРСКАЯ и **ЛУИЗА** **КАРЛОВНА**. Бѣлогорская спянтъ направо у пѣянино; Луиза Карловна палѣво, у своего рабочаго столика, читаетъ вслухъ.

Луиза (читаетъ). «Клементина лишилась чувствъ. Бѣдный Владмиръ не зналъ, что ему дѣлать. Позвать горничную и оставить ее одну онъ не рѣшался. Забытый вѣеръ попался ему на глаза... онъ съ судорожнымъ трепетомъ схватилъ его и началъ имъ обмахивать блѣдное, безжизненное лицо Клементины...»

БѢЛОГОРСКАЯ. Довольно... пусть себѣ приводитъ въ чувство. Какъ глупы эти романы вообще и чувства въ нихъ описанныя въ особенности!... Который часъ?

Луиза (взглянувъ на часы). Четверть перваго...

БѢЛОГОРСКАЯ (*посль молчанія*). Какая скука! Какой у насъ день?

Луиза. Понедѣльникъ.

БѢЛОГОРСКАЯ. Да, понедѣльникъ... точно понедѣльникъ. Что это шкто не ѣдетъ?.. Хотъ-бы князь прѣхалъ. Посмотрите въ окно: какова погода?

Луиза (у окна). Ясно.

БѢЛОГОРСКАЯ. Не съездить-ли намъ куда-нибудь?

Луиза (опить садясь). Какъ вамъ угодно.

БѢЛОГОРСКАЯ (*съ досадой*). Да скажите хотъ разъ ваше мнѣніе.

Луиза. Мое мнѣніе: какъ вамъ угодно.

БѢЛОГОРСКАЯ. Не поѣду... не хочу... потрудитесь подать мою работу.

Луиза. Сейчасъ. (*Переходитъ сцену, беретъ работу и подаетъ.*) Извольте.

БЪЛОГОРСКАЯ (взлвз). Мерси. (Луиза идетъ на мѣсто.)

ЛАКЕЙ (въ дверяхъ). Федоръ Ильичъ Тарашевъ.

БЪЛОГОРСКАЯ (вставая). Слава Богу! (Лакею.) Проси! (Лакей уходитъ.) Все лучше Тарашевъ, чѣмъ никого. (Бросаетъ работу на свой столикъ.)

II.

ТѢЖЕ и ТАРАШЕВЪ, входя, кланяется; Луиза присѣдаетъ.

БЪЛОГОРСКАЯ (подавалъ ему руку). Здравствуйте. Откуда? садитесь. Что новаго?

ТАРАШЕВЪ. Какъ ваше здоровье?

БЪЛОГОРСКАЯ Слава Богу.... Скучно....

ТАРАШЕВЪ. Очень жаль.... Отчего-бы это?

БЪЛОГОРСКАЯ. И сама не знаю.

ТАРАШЕВЪ. Хорошо, что вы не одиѣ скучаете?

БЪЛОГОРСКАЯ. А? такъ есть еще кто вибудь?... Кто-же? Жещина?

ТАРАШЕВЪ. Нѣтъ.

БЪЛОГОРСКАЯ. Дѣвица?

ТАРАШЕВЪ. Нѣтъ.

БЪЛОГОРСКАЯ. Не хотите ли кофею? Луиза Карловна велите подать кофею. (Луиза встаетъ и идетъ къ двери.)

ТАРАШЕВЪ (Бълогорской). Благодарю васъ! (Идя къ Луизѣ.) Не безпокойтесь.... прошу васъ.... (Возвращаясь.) Только, что плъ у князя. (Садител.)

Луиза (въ недоумѣннн). Какъ прикажете?

БЪЛОГОРСКАЯ. Неудбно, нечего дѣлать! (Луиза идетъ на свое мѣсто.) Такъ вы отъ князя? вы всегда отъ него заѣзжаете ко мнѣ.

ТАРАШЕВЪ (вздыхал). Да-съ.... всегда.... и теперь (вздохнувъ) отъ него.

БЪЛОГОРСКАЯ. Что это вы такъ вздыхаете?

ТАРАШЕВЪ. Такъ, жаль, у меня сердце такое чувствительное.

БЪЛОГОРСКАЯ. Кого жъ вамъ жаль?

ТАРАШЕВЪ. Князя. Скажите, пожалуйста, вчера на бѣгу, это вашъ рысакъ бѣгалъ?

БЪЛОГОРСКАЯ. Мой. Я люблю лошадей. Нелтунъ, говорятъ, хорошая лошадь.

Тарашевъ. Чудесная! Чьего завода?

Бѣлогорская. Орловскаго.

Тарашевъ. Лошадь кровная! подстать моей Косаткѣ... я тоже завожу заводецъ. Только, знаете, при маленькихъ средствахъ трудно... но я съ помощью друзей авось какъ пибудь... А славный вашъ Нептунъ... кровная лошадь...

Бѣлогорская. Вы каждый разъ его хвалите, онъ вамъ правится... но я васъ перебью... мы, кажется, говорили...

Тарашевъ (*со вздохомъ*). О князь... да, его мнѣ очень жаль...

Бѣлогорская. Неужто проигрался?

Тарашевъ. Онъ не играетъ.

Бѣлогорская. Незанемогъ-ли?

Тарашевъ. Почти... потерялъ...

Бѣлогорская (*живо*). Что?

Тарашевъ. Свободу.

Бѣлогорская. Какъ свободу?

Тарашевъ. Да, влюбился...

Бѣлогорская. И вѣрно въ женщину. Онъ такой вѣтренникъ.

Тарашевъ. Напротивъ; но что дѣлать, съ сердцемъ не сладить.

Бѣлогорская (*насмѣшливо*). Кого же онъ любить? Кто эта счастливица?... Вы каждый разъ меня заинтересуете... и вдругъ помѣшаютъ... Кого же?

Тарашевъ. Секретъ.

Бѣлогорская (*упрашивая*). Скажите, пожалуйста.

Тарашевъ. Не могу... Ей Богу не могу...

Бѣлогорская. Ну, я васъ прошу. Я вамъ приказываю, хочу, требую...

Тарашевъ. Непремѣнно хотите?

Бѣлогорская. Непремѣнно... ну... кого же?

Тарашевъ (*въ полголоса, указывая на Луизу*). Мы не одни...

Бѣлогорская (*также*). Она? машина. При ней все можно говорить.

Тарашевъ. И такъ...

Бѣлогорская. Кого-же?...

Тарашевъ. Васъ. (*Она вскакиваетъ*). Дѣло сдѣлано... сего дня срокъ... что-то будетъ?

Бѣлогорская (*какъ-бы пораженная*). Меня?...

Тарашевъ. Дай Богъ съ мѣста не сойти...

Бѣлогорская. Вы шутите... не вѣрю... Но съ какой стати?... Развѣ я подала поводъ?... Развѣ опъ надѣется?

Тарашевъ. Что же я то говорю?... Я говорю: съ какой стати тратить здоровье, таять, страдать по жепшиплѣ, которая такъ равнодушна ко всѣмъ и ко всему ее окружающему....

Бѣлогорская. И опъ точно... пскренно привязапъ....

Тарашевъ. Съ ума сходить... пкуда не ѣздить... вчера на бѣгу не былъ, когда бѣгалъ пашъ Нептунъ.... Какого бишь опъ завода?...

Бѣлогорская (*всторону*). Что опъ мнѣ все то про Нептуна, то про князя. (*Тарашевъ подходитъ къ Луизѣ*) Опъ меня любитъ. Я это знаю... знаю... я слушала, какъ новость... кажется пріятную... Не знаю, что будетъ?....

Лакей (*въ дверяхъ*). Илья Иванаычъ Топинъ!

Бѣлогорская (*съ неудовольствіемъ*). Приси! (*Лакей уходитъ*.) Вѣчно помѣшаютъ....

Тарашевъ (*отходя отъ Луизы*). А мнѣ позвольте откланяться.

Бѣлогорская (*внимательно*). Куда-же вы? оставьтесь....

Тарашевъ. Не могу... Дѣла. Лошадку торгую. Далеко не Нептунъ. Да гдѣ пашъ.... До свиданія.... (*Откланивается*.)

Бѣлогорская (*всторону*). Прелюбезный (*взглянувъ на него*) пожилой человекъ. (*Ему*.) Обѣдайте у меня сегодня, мнѣ съ вамъ очень весело....

Тарашевъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ.

III.

ТѢЖЕ П ТОНИНЪ.

Топинъ (*входя, кланяется*). Madame!...

Бѣлогорская. Bonjour.

Топинъ. Mademoiselle. (*Подходитъ къ Луизѣ; она присѣдаетъ*.)

Тарашевъ (*тихо Бѣлогорской*). Этогъ старый шутъ тоже по васъ сохнетъ. Это уморительно... Забѣйте, какъ опъ выставляетъ ножку и выказываетъ ручку. (*Вслухъ*.) Мое почтеніе.

Бѣлогорская (*тихо*). Monsieur Тарашевъ, вамъ правится Нептунъ... возьмите его... вы мнѣ сдѣлаете одоженіе.

Тарашевъ. Помплуйте, мнѣ совѣстно.

Бѣлогорская. Я васъ прошу... пришлите за ппмъ къ моему управителю, я прпкажу отпустить.

10765

ТАРАШЕВЪ. Вы этого непремѣнно хотите... я не могу отказаться. (*Цѣлуетъ ея руку.*)

БѢЛОГОРСКАЯ. Жду васъ обѣдать.

ТАРАШЕВЪ (*всторону*). Если она не любитъ князя, то я позволю себя повѣсить! (*Кланяется Луизѣ, жметъ Тонину руку.*) Желаю успѣха. Я за тебя замолвилъ ей словцо сію-минуту... (*Уходитъ.*)

Тонинъ (*отходя отъ Луизы*). Какъ вы проводите время?

БѢЛОГОРСКАЯ (*указывая ему стулъ*). Скучно. (*Садятся.*) По случаю неконченнаго траура выѣзжать не могу. Послѣ завтра въ первый разъ поелъ десятилѣтняго затворничества рѣшаюсь ѣхать на танцевальный вечеръ къ Тюльпановымъ.

Тонинъ. И первую кадрили танцуете вѣрно съ княземъ?

БѢЛОГОРСКАЯ. Я танцовать, можетъ быть, совсѣмъ не буду, но, если рѣшусь на этотъ подвигъ, то конечно съ нимъ. (*Всторону.*) Дерзкій старичишка.

Тонинъ. Такое предпочтеніе очень лестно.

БѢЛОГОРСКАЯ. Нельзя ему не отдать справедливости. Онъ такъ уменъ, образованъ.

Тонинъ. И такъ хорошъ.

БѢЛОГОРСКАЯ. Конечно, у него нѣтъ такой маленькой ножки. (*Тонинъ самодовольно улыбается*) и бѣленькой ручки, какъ у пыхъ, за то онъ такъ изящно простъ, въ поступкахъ и въ одеждѣ... молодъ, но основательнъ, какъ старикъ... А есть такіе старички, которые корчатъ юношей... Вотъ эти то люди смѣшны пемвожко... (*Смѣется.*)

Тонинъ (*смѣется отъ души*). Точно... точно... Ха, ха, ха... есть такіе... старички...

ЛАКЕЙ. Посылку съ почты принесли. Прикажете подать?

БѢЛОГОРСКАЯ. Спаси ко мнѣ въ спальную. Извините, я васъ оставлю на минуту. (*Лакей уходитъ*). Нетерпѣніе видѣть новый уборъ, присланный изъ Петербурга такъ велико, что мнѣю его на удовольствіе быть съ вами долѣе... Je suis femme avant tout... Луиза Карловна, пойдите. (*Уходитъ въ дверь на лѣво отъ зрителей.*)

ЛУИЗА. Иду, сударыня! (*Уходитъ въ ту же дверь.*)

IV.

ТОНИНЪ одинъ.

Смѣйся! женщины всегда начинаютъ съ насмѣшекъ... Но я, не

смотря на то, что прикидываюсь скромнымъ, довольно опытенъ.... О, я чертовски опытенъ. Сердце женское я такъ изучилъ.. такъ изучилъ, что и не знаю какъ. Надо дѣйствовать.... Ее бѣспитъ, что я ей не пзъясняю своихъ чувствъ и потому шутить ... Но этотъ смѣхъ ей дорого стоитъ : онъ притворный. На всякій случай я написалъ ей то, что я чувствую. Пущу письмо въ ходъ. Положу въ нея рабочій столикъ. Ахъ, чортъ возьми! да ихъ здѣсь два. Въ который же изъ двухъ.... Гдѣ лучше работа, тотъ и ея. (*Подходя къ столику на право.*) Какое то филэ.... Нѣтъ, это не ся работа.... (*У столика Луизы*). Посмотримъ здѣсь.... шелкъ.... бисеръ.... золото.... сюда.... (*Кладетъ письмо въ столикъ Луизы*.) Копчено!..

V.

ТОНИНЪ и БАРОНЪ.

Лакей (*входя первый*). Пожалуйте. Елизавета Александровна сейчасъ выйдетъ. (*Уходитъ.*)

Баронъ (*входя*). А, господинъ Тонинъ! здравствуйте. (*Жметъ ему руку.*) Что это вы тутъ одни дѣлаете?

Тонинъ. Я... ничего.... разсматриваю картины....

Баронъ. А что, какъ вы думаете, кто выиграетъ пари?

Тонинъ. Не знаю.

Баронъ. Однако?

Тонинъ. Врядъ-ли князь успеетъ....

Баронъ. Неужели?

Тонинъ (*у зеркала*). Я такъ думаю, а впрочемъ, можетъ быть.

IV.

ТЪЖЕ и ВЪЛОГОРСКАЯ, за ней ЛУИЗА.

Вълогорская (*входя*). Извините господа.... Bonjour baron... садитесь.... (*Садится съ барономъ.*)

Тонинъ (*стол*). А мнѣ позвольте отклапаться..

Вълогорская. Обѣдаете у меня?

Тонинъ. Съ удовольствіемъ.

Вълогорская (*подавая ему руку*). Вы на меня не сердитесь?

Тонинъ (*цѣлуя руку*). Могу-ли? смѣю-ли? (*Всторону.*) Она меня любитъ. Виповать-ли я, что у меня маленькая ножка и бѣленькая.... (*Не докончивъ фразу, мнѣяетъ тонъ.*) До свиданія. (*Уходитъ, Луиза вслѣдъ ему присѣдаетъ.*)

Баронъ (*всторону*). Они цѣлуются. (*Луиза садится къ своему столу.*)

Бѣлогорская. Ну, Баронъ, что новаго?

Баронъ. Барометръ опустился.

Луиза (*найдя письмо*). Ахъ!...

Бѣлогорская. Что такое!

Луиза. Ничего-съ.... я.... такъ.... я уколола палецъ.

Бѣлогорская. Какъ вы меня испугали.

Луиза. Извините. (*Читаетъ украдкой.*)

Баронъ (*вскакивал*). Не прикажите-ли воды? Я сію-минуту. (*Бѣжитъ.*)

Бѣлогорская. Благодарю васъ.... не падо. (*Баронъ возвращается.*)

Луиза (*всторону*). Письмо любовное, безъ подписи, ко мнѣ, вѣрно отъ барона.

Бѣлогорская. Баронъ, у меня до васъ просьба.

Баронъ (*всторону*). Вѣрно денегъ попросить.... Дать можно. похъ вѣрный залогъ. (*Ей*). Приказывайте....

Бѣлогорская. Очень пужное, дѣловое письмо я васъ попрошу свезти на почту; пріемъ до 12 ти только, а теперь.... по вы со всѣми на короткой ногѣ.... Письмо должно быть отправлено сегодня. Я вамъ сейчасъ его принесу.... пожалуйста. (*Уходитъ*)

Баронъ (*ей вслѣдъ*). Съ особеннымъ удовольствіемъ.

УІІ.

БАРОНЪ и ЛУИЗА; вся сцена быстро.

Луиза (*подбѣгал*). Время дорзго! Баронъ! Я знаю все.

Баронъ. Не ужелл?

Луиза. Вы одни меня попяли.

Баронъ. Убей Богъ, если я хоть что-вибудъ понимаю.

Луиза. Баронъ! я дѣвушка благородная.

Баронъ. Очень радъ.

Луиза. Конечно, я не въ первой молодости, но и вы тоже....

Баронъ. Какія горькія истины вы мнѣ говорите....

Луиза. Конечно, я бѣдна.

Баронъ. Очень жаль. (*Всторону.*) Не дамъ денегъ ни за что на свѣтъ.

Луиза. Но вы богаты...

Баронъ. Нажилъ трудомъ и стараніемъ. (*Всторону.*) А денегъ все-таки не дамъ.

Луиза. Я васъ цѣню и уважаю.

Баронъ. Очень вамъ благодаренъ.

Луиза. Вы меня тронули, баронъ! я согласна!

Баронъ. Согласны?... очень радъ. (*Всторону.*) Ничего непонимаю...

Луиза. Когда же?

Баронъ. Что такое?...

Луиза. Паша свадьба?...

Баронъ. Какъ свадьба? какая свадьба? за чѣмъ свадьба?

Луиза. Вы меня удивляете...

Баронъ. А вы меня еще болѣе!...

Луиза. Но ваше письмо...

Баронъ. Какое письмо? — Какъ вы въ своемъ здоровьѣ?

Луиза. Вы положили его въ мой рабочій столикъ.

Баронъ. Я?... .

Луиза. Кому же болѣе?

Баронъ. Я не знаю.... я ничего не знаю.... (*Отходитъ.*)

VIII.

ТѢЖЕ П БЪЛОГОРСКАЯ.

Бѣлогорская (*съ письмомъ*). Вотъ письмо... Вспомнила.... приписывала и васъ задержала.

Баронъ (*възвѣз*). Пожалуйте!... я духомъ. (*Тихо.*) Знаете, будьте осторожны. (*Указывая глазами на Луизу.*) Она сумасшедшая.

Бѣлогорская (*не понимая настоящаго смысла*). Это правда, изъ ума выжила.... Обѣдасто у меня?

Баронъ. Съ удовольствіемъ. До свиданія. (*Всторону.*) Что за дьявольщина, а за письмо-то придется свой гривенникъ заплатить.... (*Кланяется и быстро уходитъ.*)

IX.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ БАРОНА. БѢЛОГОРСКАЯ БЕРЕТЪ КНИГУ.

Луиза (*всторону*). Но если это письмо не отъ Барона, то отъ кого же? отъ Тоинна? не можетъ быть! дѣтъ на меня никогда не обращалъ вниманія.... Какая мысль! вѣрно Бѣльскій просилъ Тоинна положить его письмо въ мой столикъ.... Точно.... такъ должно быть....

Бѣлогорская. Луиза Карловна! подите, пожалуйста, распоря-

двѣсь па счетъ стола; узнайте, есть-ли бисквиты къ малагѣ...
 (вязь ихъ любить).

Луиза. Слушаю съ. (*Всторону.*) Сердце говоритъ: письмо отъ
 Зѣльского. (*Уходитъ.*)

Лакей. Графъ Дмитрій Николанчъ Бутоппнъ.

Бѣлогорская. Проси. (*Лакей уходитъ.*) Странно. При одномъ
 имени этого человѣка мнѣ дѣлается и страшно, и неловко. Его
 неотступное преслѣдованіе дессажаетъ мнѣ и часто помрачаетъ
 самыя свѣтлыя минуты моей жизни. А между тѣмъ, онъ такъ
 добръ, такъ истинно предасть мнѣ, что я невольно стараюсь рав-
 подушно переносить все его подозрѣнія.

X.

БѢЛОГОРСКАЯ И ГРАФЪ.

Графъ (*входя*). Вы одиъ? странно! кажется это рѣдко съ
 вами случается.

Бѣлогорская. Кого-же вы надѣялись встрѣтить у меня?

Графъ. Да кого-нибудь изъ вашихъ новыхъ обожателей, кото-
 рыхъ я бы называлъ ихъ настоящими именами, если-бы не боялся
 оскорбить васъ.

Бѣлогорская. Вы говорите объ оскорбленіи. Напрасно.
 Я должна давно привыкнуть къ любезностямъ въ родѣ тѣхъ,
 которыми вы, едва только вошли въ комнату, какъ уже начали
 осыпая меня.

Графъ. А вы ни во что ставите тѣ невыносимыя, затаенныя
 въ душѣ моей оскорбленія, какимъ я подвергаюсь всю жизнь, ви-
 дя, какъ вы внимательны къ людямъ недостойнымъ и какъ мало
 уважаете вниманія меня, готоваго пожертвовать для васъ
 своимъ счастіемъ, надеждами, жизнью!

Бѣлогорская. Благодарю васъ, графъ. Но скажите, Бога ра-
 ди, какое право вы имѣете требовать отъ меня, чтобъ я избѣгала
 всехъ и только пользовалась одною бесѣдою съ вами? Признаюсь,
 это была бы для меня слишкомъ большая жертва; а я вовсе не
 расположена ни къ какимъ жертвованіямъ.

Графъ. Вы правы. Я не могу замѣнить вамъ тѣхъ удовольствій,
 которыми дарятъ насъ посѣщенія Рауха, Тонина, Тарашева, (*съ
 особеннымъ удареніемъ*) или хоть, напримѣръ, князя Юрія Клязь-
 инскаго.

Бѣлогорская. Да, мнѣ пріятно быть съ нимъ. Но все я не

вижу причины, по которымъ я *должна* непремѣнно удалить ихъ. Повторяю, что вы не имѣете права требовать отъ меня никакихъ жертвъ и откровенно скажу, будьте благодарны и за то, что я припиماю на себя трудъ терпѣливо выслушивать перѣдко оскорбительныя слова ваши.

Графъ (*съ жаромъ*). Вы говорите о працахъ. Да, я ихъ имѣю. Я видѣлъ васъ почти ребенкомъ, слѣдилъ за развитіемъ рѣзвой головки дитяти, наконецъ въ 32 года взрослою дѣвницей и полюбилъ пылкою, страстною любовью, но сдѣлавшись болѣтъ, долженъ былъ уѣхать за границу на два года и потомъ, возвратясь, имѣть несчастіе встрѣтить васъ замужемъ... Я, съ затаенной ревностью въ груди, видѣвшій ласки ваши къ мужу, котораго вы любили, пережившій его и встрѣчающій васъ теперь свободною, независимою, скажите, я ли не имѣю правъ на нѣкоторую признательность, на нѣкоторое состраданіе къ прошедшему, на маленькое сочувствіе за все выстраданное мною въ продолженіи столькихъ мучительныхъ лѣтъ? А между тѣмъ, что я вижу?— Одну невозмутимую холодность, одно убійственное равнодушіе.

Бѣлогорская. Холодность, равнодушіе... я право не понимаю, что вы хотите сказать этими словами?... Мы давно знакомы... Я васъ припимаю...

Графъ. Вы даже пріемъ измѣряете по масштабу свѣта, а не сердца; но только для меня одного.

Бѣлогорская. Послушайте... не бросаться же мнѣ къ вамъ на шею, не прыгать отъ радости при вашемъ приходѣ, какъ ребенокъ передъ игрушкой.

Графъ. Да вы точно совершенно иначе забавляетесь вашими игрушками... холодно, жестоко вы терзаете, разрываете сердца вашихъ игрушекъ.

Бѣлогорская. Не прикидывайтесь жертвою, и чьей же, моей!... Опять скажу: не прыгать же мнѣ отъ радости... это бываетъ только на сценѣ и то въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ. Въ жизни, чѣмъ эти порывы сильнѣе — тѣмъ болѣе смѣшны. Не играть же вамъ съ нами драматическихъ сценъ?... это смѣшно.

Графъ. Не играть же вамъ и комедія — это грустно. Послушайте. Я буду говорить откровенно. Встрѣтивъ васъ свободною, я высказалъ вамъ то, что чувствую... я сказалъ вамъ прямо: я люблю васъ и, это правда, я люблю васъ искренно... Я предложилъ вамъ руку... сердце, зная, понимая, что я говорю, какія обязанности на себя возлагаю... Конечно я не могъ увлечь васъ, я не краснорѣчивъ,

я гораздо старше васъ... но мои 42 года и моя опытность должны были вамъ ручаться за прочность чувствъ моихъ. Если вспомнить прошедшее, можно было еще болѣе въ этомъ убѣдиться. Любить молча и безнадежно всю свою жизнь не всякій съумѣетъ. На предложеніе мое вы мнѣ не отвѣчали ни да, ни нѣтъ, но глаза ваши говорили въ мою пользу. Я настаивалъ... Вы мнѣ отвѣчали: увидимъ. Я ждалъ и надѣялся... я начиналъ быть счастливымъ. И вдругъ... не знаю почему, ваше обращеніе со мною совершенно измѣнилось. Вы стали холодны, равнодушны... уѣхали за границу... я послѣдовалъ за вами... Тамъ... въ одно утро... помните... вы дали мнѣ согласіе... и я благословилъ судьбу мою.. къ несчастью, я запомогъ... вы уѣхали... Выздоровливаю, приѣзжаю въ Петербургъ... Васъ цѣтъ... я бросаю службу... теряю все, и скачу... скачу, полный надеждъ на счастье, и что же? Вижу васъ холодною, неприступною, окруженною толпою вздыхателей... изъ которыхъ одинъ... Если-бъ вы знали! О! Боже мой! это не можетъ такъ кончиться. Я люблю васъ... и не уступлю никому... ни за что... никогда.

Бѣлогорская. Все это прекрасно, но жаль, что безъ моего согласія.

Графъ. Я его пью, это согласіе... и оно то дастъ мнѣ право преслѣдовать васъ моею ревностью, мои подозрѣнія.

Бѣлогорская. Въ самомъ дѣлѣ?... я однако-же не помню, когда мы заключали подобное условіе.. контрактъ... росписку... или что-нибудь въ этомъ родѣ, чтобы меня *облывало* держать свята клятвы... которыхъ, впрочемъ, я никогда не давала. Вѣдь нельзя меня *насилно* обвинять, графъ, какъ вы думаете?

Графъ. Я и не говорю этого... это ваше согласіе.

Бѣлогорская. Была шутка... вѣроятно.

Графъ. О! такъ шутить грѣшно... безчеловѣчно.

Бѣлогорская. Я удивляюсь, какъ вы, въ ваши лѣта и съ вашею опытностію, не знаете, что когда женщина говоритъ цѣнности, то она ничего не чувствуетъ... когда-жъ, напротивъ, она узнаетъ истинную привязанность, то за нее говорятъ сердце и глаза.

Графъ. За что же я потерялъ службу, время, жизнь... за что я такъ любилъ васъ? за что еще люблю васъ, когда теряю всякую надежду на взаимность.

Бѣлогорская. Мнѣ право жаль васъ, графъ... Виновата-ли я, что не могу сказать сердцу: люби... когда оно не хочетъ... я васъ уважаю и цѣню... цѣню дорого... вѣрите мнѣ, но только — цѣню.

Графъ. Ваши слова горячимъ свнцомъ падаютъ на душу... по такъ и быть! я заглушу мои страданія... я не дамъ воли страстямъ, не дамъ воли невинности... можетъ быть, самому мщенью, пока не увижу, не удостовѣрюсь, что *другой* любимъ вамъ... Да, если не меня, то и никого вы не любите. Я въ этомъ убѣжденъ. Я въ этомъ увѣренъ... не любите...

Бѣлогорская. Въ самомъ дѣлѣ? А кто вамъ сказалъ это.

Графъ (*вскакивая въ волненіи*). Какъ, неужели? (*Бѣлогорская встаетъ.*)

Лакей (*въ дверяхъ*). Князь Юрій Петровичъ Клязьминскій.

Бѣлогорская. Проси... проси... (*Лакей уходитъ.*)

Графъ (*вздвѣ ее за руку*). Неужели онъ?

Бѣлогорская. Можетъ быть.

Графъ. О! Боже мой! Но еслибъ вы знали.... Прощайте!

Бѣлогорская (*вслвдъ ему*). Что такое?

Графъ. Если бъ вы только знали... Прощайте... берегитесь его!

Бѣлогорская. Хотите поугагать... прїѣзжайте лучше обѣдать.

Графъ. Могу теперь остаться?

Бѣлогорская (*двляя нѣсколько шаговъ къ нему*). Прїѣзжайте къ обѣду.

Графъ. Но еслибъ вы только знали! Еслибъ я могъ сказать вамъ! Прощайте. (*Идетъ къ двери. Князь входитъ. Они кланяются. Графъ уходитъ. Бѣлогорская садится.*)

ХІ.

БѢЛОГОРСКАЯ И КНЯЗЬ.

Князь. Наконецъ я васъ вижу!

Бѣлогорская. Это могла бы я сказать, князь.

Князь (*садясь возлѣ нее*). Вы?

Бѣлогорская. Конечно! Вспомните, когда вы у меня были?

Князь. Я такъ былъ занятъ.

Бѣлогорская. Знаете-ли, я тоже умѣю сердиться.

Князь. Неужели? Вы — ангелъ кротости и доброты....

Бѣлогорская. Что это? комплименты!

Князь. Нѣтъ, истина сердечная, безгрѣшная. На вашемъ лицѣ видна вся свѣтлая душа ваша.

Бѣлогорская. Князь, что съ вами? Давно ли вы стали говорить обыкновенныя вещи?

Князь. Правда, что съ вами я какъ то говорить не умѣю, становлюсь глухимъ, немолчимъ.

Бѣлогорская (*лукаво*). Отчего бы это?

Князь. Оттого, что... я не смѣю сказать вамъ.

Бѣлогорская. Что за страшная причина?

Князь. Страшная, ваша правда. Особенно, какъ заглянешь въ душу, въ ту душу, въ которой было всегда такъ холодно, темно—становится страшно и боишься убѣжденія, что слабѣешь, падаешь.

Бѣлогорская. Я васъ не понимаю.

Князь. Я желалъ-бы самъ не понимать того, что со мной дѣлается, по судьбѣ это угодно и я предаюсь ей. Есть отрада и въ мученіи, есть прелесть и въ самомъ паденіи.

Бѣлогорская. Ваши слова загадочны. Вы прежде говорили иначе. Отчего это?

Князь. Оттого, что тогда я шутилъ, а теперь... теперь...

Бѣлогорская. Теперь?

Князь (*быстро и съ жаромъ*). — Теперь я люблю васъ! (*Оба встаютъ*.)

Бѣлогорская. Опять!... я просила васъ не говорить мнѣ болѣе о... (*Въ продолженіи всего монолога, лицо ея говоритъ, что чувствуетъ сердце. Къ концу она потупляетъ глаза, слезы блестятъ на ресницахъ; внутреннее волненіе высоко подымаетъ грудь*.)

Князь. Забудьте, забудьте это невольное признаніе. Оно не должно оскорбить васъ. Вы сами его почти вызвали. Не проклиняйте меня. О! еслибъ вы знали, что я за человѣкъ! Я знаю—вы меня не любите. Вы никого не любите, а меня менѣе всѣхъ. Я молодъ, богатъ и вотъ мое несчастіе. Богачамъ приписываютъ такіе поступки, что за человѣка страшно. Молва говоритъ и обо мнѣ, приписываетъ мнѣ небывалые пороки. Но, не смотря на то... я васъ не стою... презирайте меня... правда, я любилъ жизнь и жилъ, бросалъ деньги, бросалъ женщинъ, игралъ, гулялъ, обмывалъ, во сердце мое было свободно... я не любилъ никогда, ни одной женщины. Вино и карты развлекали меня, убивали время, которое, казалось, тянулось нескончаемо, но съ той минуты, какъ я сталъ узнавать васъ, съ той минуты, какъ образъ вашъ запалъ мнѣ въ душу,—я переѣхнулся, бросилъ свѣтъ, карты, вино, женщинъ, и сталъ добрый мальчикъ, но жалкій, грустный, больной, влюбленный. Но презирайте меня, не любите меня, я хоть и исправился, но васъ еще не стою.. Простите-же мнѣ нынче слово любви, которое вырвалось у меня невольно Простите, простите... Я былъ увлеченъ.. видите страсть, не меня... О! я у ногъ вашихъ.

Бѣлогорская. Встайте, князь, ради Бога.

Князь (*вставая*). И это простите мнѣ! я знаю, это хорошо въ комедіи, для эффекта... но я упалъ невольно передъ вами, невольно оскорбилъ васъ... забудьте... прогоните меня... только не проклиняйте, не проклиняйте, когда узнаете... (*Она роняетъ платокъ.*) Вы уронили платокъ... (*поднимаетъ*) оставьте мнѣ этотъ батесть, какъ угрызение совѣсти, какъ доказательство, что забыли вполу безумца. Ему я буду повѣрять мои страдапія, мое раскаяніе, но я буду мочить его слезами любви и сожалѣнія. О! дайте, дайте мнѣ этотъ лоскутокъ, умоляю васъ.

Бѣлогорская (*едва говоритъ*). Возьмите его, князь, но не основывайте на этомъ никакой надежды. Время все устроитъ... чему быть, того не миновать! (*Быстро уходитъ.*)

ХІІ.

КНЯЗЬ одинъ.

Боже мой! Какъ я люблю эту женщину! А давно-ли съ дерзкимъ безстыдствомъ я держалъ пари, что погублю ее и съ презрѣніемъ отзывался объ ея добродѣтели? Давно ли я, гордый своимъ равнодушіемъ, заранѣе включилъ ее въ число жертвъ своихъ и что же теперь... теперь я самъ ея жертва, я самъ у ногъ ея. Ей я обязанъ своимъ перерожденіемъ, я чувствую, что съ той минуты, какъ въ душу мою запала эта всепожирающая страсть, я и чище, и лучше. О! я бы посвятилъ ей всю жизнь свою... время доказало бы ей, какъ сильна и какъ неизмѣнна любовь моя. А между тѣмъ послѣ завтра копецъ моему глупому пари. Что сказать графу? подставить лобъ подъ пулю и умереть... умереть въ цвѣтѣ молодости, умереть, когда улыбнулась мнѣ любовь, когда счастье, блаженство ея взаимности готово тоже улыбнуться... Ужасно. (*Разматривая платокъ и прижимая его къ сердцу.*) Но неужели я умру безъ борьбы, оставивъ женщину, которую я люблю, оставя соперника, который тоже любитъ ее... Да, отъ двухъ словъ зависятъ теперь для меня все... Что же сказать графу? Скажу то, что подскажетъ долгъ, что велитъ совесть.

ХІІІ.

КНЯЗЬ, ТОНИНЪ и БАРОНЪ.

Тонинъ. А, князь, здравствуйте! (*Князь киваетъ.*)

Баронъ. Какъ пріятно ѣздить въ каретѣ на лежачихъ рессорахъ... что вы это такъ невеселы, князь?

Тонинъ. И цвѣтъ лица такой блѣдный.

Князь. Да жизнь красна.

XIV.

ТѢЖЕ И ТАРАШЕВЪ СЪ БЪЛЬСКИМЪ.

Тарашевъ. А? Ужъ вы здѣсь, господа? Князю Юрію Петровичу мое почтеніе.

Князь (*Бъльскому*). Здраствуйте, здоровы-ли?

Бъльскій. Здоровъ съ тѣхъ поръ, какъ былъ на сѣрпыхъ водахъ.

Тарашевъ (*тихо князю*). Ну, ваше сіятельство, дѣла ваши идутъ прекрасно. Она васъ любитъ.

Князь (*сухо*). Довольно. Ни слова болѣе... (*Тонинъ охорашивается.*)

Тарашевъ. Что это значить, князь? (*Баронъ и Бъльскій у камина.*)

Князь. Мы кривы... Косатка ваша.

Тарашевъ. По я....

Князь. Не смѣйте мнѣ больше ни слова говорить про Елизавету Александровну, иначе я за себя не ручаюсь.

Тарашевъ (*отходл*). Странный характеръ!...

XV.

ТѢЖЕ И ЛУИЗА.

Луиза. Извините, господа!... Елизавета Александровна сейчасъ выйдетъ.

Баронъ (*отходл отъ камина*). Я исполнилъ ея порученіе.

Луиза (*тихо*). Вы серьезно меня не любите.

Баронъ. Ей Богу, не люблю!

Луиза (*подходя къ Бъльскому*). Гдѣ вы такъ долго были?

Бъльскій. На сѣрпыхъ водахъ....

Луиза. Послушайте, я дѣвушка благородная... я прочла ваше признаніе... но вы, я надѣюсь, съ благороднымъ намѣреніемъ....

Бъльскій. Что она такое говоритъ?

Луиза. Но все равно, я рѣшилась....

Тарашевъ. Что они шепчутся?

Тонинъ (*барону*). Какъ вамъ нравится мамзель?

Баронъ. Представьте, она въ меня влюбилась.

Топпъ. Поздравляю.

Князь (*одинъ въ углу*). Что скажу я графу!

Луиза. И такъ, когда-же паша свадьба?

Бѣльскій. Какъ свадьба?..

Луиза. И вы тоже отказываетесь? Кто-жъ писалъ письмо?

Бѣльскій. Я не знаю... что это? Она проста помѣшалась....

Ни дать — ни взять, какъ одна мамзель на сырныхъ водахъ. (*Отходитъ къ Тонину и барону*).

Луиза (*на аван-сценѣ*). Теперь ясно, что Топпъ. Кто-бъ могъ ожидать?

Лакей. Луиза Карловна! Пожалуйста къ барыпъ. (*Уходитъ*.)

Луиза. Сейчасъ. (*Проходя мимо Тонина*.) Какъ вы неосторожны! (*Уходитъ*.)

Топпъ (*пораженъ*). Что это значить! А понимаю. Это она пашла письмо мое и велѣла компаньонкѣ сказать, что это неосторожно... Bravo, Топпъ... Впловать-ли я, что у меня маленькая пожка и бѣлевская ручка.

Бѣльскій. Господа, представьте себѣ, что эта рупна вообразила себѣ, что я очарованъ ея прелестями.

Баронъ. Какъ и вы попались?... Она меня тоже соблазнила....

Тарашевъ. Это уморительно... (*Всѣ хохочутъ*.)

Бѣльскій. Нѣтъ, вотъ какъ я былъ на сырныхъ водахъ, я вамъ разкажу, была исторія....

XVI.

ТѢЖЕ И ГРАФЪ.

Графъ. Какое шумное собраніе! Какая веселость! Не новыи-ли подвигъ князя на пути гоненія добродѣтели?

Князь. Минута настала! Что сказать ему? сердце разрывается.

Графъ. Вы что не веселы, князь? господа, призываю васъ въ свидѣтели: не сегодня-ли срокъ нашего пари?

Бѣльскій. Не сегодня, не завтра, а послѣ завтра.

Топпъ. И мнѣ кажется....

Князь. Сегодня, завтра, не все-ли равно когда....

Графъ. Въ самомъ дѣлѣ? Что же вы намъ скажете?

Князь (*всторону*). Будь, что будетъ, но я не могу ей нанести обиды преступной ложью. Я могъ-бы показать платокъ, какъ до-

казательство мнпмой побѣды.... во я люблю ее. Честь ее для меня дороже жизни. Пусть онъ убьетъ меня! Умереть за нее блаженство.

Графъ. Что же, князь, вы молчите....

Князь. Господа! объявляю торжественно.... я проигралъ парр. Она меня не любить!...

Тарашевъ. Возможно-ли!...

Тонинъ. Я думаю, когда она меня любить.

Князь (*графу*). Первый выстрѣлъ вашъ. (*Долгое молчаніе.*)

Графъ. Онъ жеть! Въ вемъ больше благодетства, не желя я думаль.

Князь. И такъ дуэль на прежнихъ условіяхъ?

Графъ. Да.

Князь. Завтра?

Графъ. Въ часъ.

Князь. За городомъ. Секундантъ мой господинъ Бѣльскій.

Графъ (*тихо князю*). Она васъ точно не любить?

Князь (*торжественно*). Господа! Графъ не вѣрить! Еще разъ повторяю: она меня не любить!...

Баронъ. Твше.... пауть!...

Князь. Она!... (*Графу.*) Ни слова!... (*Бѣлогорская выходитъ, всъ остальные подъ впечатліемъ случившагося. Картина.*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Д Р А М А Ж И З Н И.

Декорация 2-го акта. При поднятіи завѣса, графъ въ сильномъ волненіи ходитъ по сценѣ, потомъ садится.

I.

Графъ (*одинъ*). Двѣнадцать часовъ! Больше четверти часа, какъ я дожидаюсь ее! Она занята съ управителемъ. Просила подождать.... подождать, когда каждая мнута теперь дорога мнѣ. Въ часъ одинъ изъ насъ долженъ умереть. Можетъ быть, это послѣднее свиданіе съ нею. А она не знаетъ, она даже не подозреваетъ, какая кровавая драма готова разыгратъ за честь ее. Странно! Князь вчера торжественно объявлялъ, что она не любить его. Если это правда, то моя рука не дрогнетъ уничто-

жить человека, который съ такою дерзостью насмѣхался надъ добродѣтелью этой женщины. Но если онъ солгалъ? (*Встала.*) Нѣтъ, нѣтъ, прочь эта мысль. Онъ слишкомъ слабъ, слишкомъ безхарактеренъ, чтобъ рѣшиться на такое самоотверженіе. Но все равно — жребій брошенъ. Теперь во что бы ни стало, а я отъ нея самой узнаю истину...

II.

ГРАФЪ И БѢЛОГОРСКАЯ.

Бѣлогорская. Извините, графъ, что я такъ долго заставила ждать себя. Я велѣла просить васъ къ себѣ вечеромъ, а вы перемѣнно желали меня видѣть теперь... и я къ вашимъ услугамъ. Но что съ вами, вы какъ-то странно смотрите на меня. Ужъ не больны-ли вы?

Графъ. Вы угадали, я болѣнъ. Прибавлю еще, что болѣзнь моя неизлѣчима. Она, эта мучительная болѣзнь, глубоко задала (*показывая на сердце*) здѣсь, а между тѣмъ единственный врачъ, который можетъ излѣчить ее, не хочетъ попятъ, не хочетъ облегчить мою страданій.

Бѣлогорская. Вѣрно этотъ врачъ, о которомъ вы говорите, сомнѣвается въ вашей болѣзни, или, можетъ быть, не находитъ себя довольно искуснымъ, чтобы облегчить ваши муки. Но что же мы стоимъ. Сядемте, графъ! (*Садится.*)

Графъ. Положимъ, что вы правы. Въ такомъ случаѣ увѣренность больного дѣйствуетъ сильнѣе всѣхъ микстуръ. Но довольно объ этомъ. Я... пришелъ проститься съ вами... я ѣду и, можетъ быть, уже никогда не возвращусь.

Бѣлогорская. Вы ѣдете? Когда? куда? зачѣмъ?...

Графъ. Вы спрашиваете когда?... сегодня, черезъ нѣсколько... часовъ... куда? не знаю, но только далеко... зачѣмъ? зачѣмъ, чтобъ быть подалѣе отъ васъ, чтобы прострапствомъ, раздѣляющимъ насъ, заглушить тоску. Я не буду видѣть вашей холодности и, какъ ребенокъ, стану обманывать себя хотя въ мечтахъ тѣмъ счастіемъ, котораго вы лишаете меня, счастіемъ любви вашей.

Бѣлогорская. Графъ! Нѣсколько дней тому назадъ вы говорили мнѣ о своей любви, о своей преданности... и я, благодаря васъ за то и другое, отвѣчала тоже, что отвѣчу и теперь. Сердцемъ повелѣвать нельзя. Я люблю васъ, какъ друга, какъ брата, но не болѣе (*встаетъ.*)

Графъ (*вставал*). Я не виню васъ.... напротивъ.... благодарю за эту любовь.... По крайней мѣрѣ, позвольте мнѣ надѣяться, что въ эти послѣднія минуты свиданія съ вами, вы будете откровенны со мною, какъ съ другомъ, какъ съ братомъ, и скажете...

Бѣлогорская. Что такое?

Графъ. Любите-ли вы князя? (*Она опускаетъ голову.*) Она молчать!... Значить князь обманулъ меня! (*Въ бѣшенствѣ перебѣгаетъ сцену и опускается въ кресло*)

Бѣлогорская (*всторону*). Опъ мнѣ жалокъ. Чтобы успокоить его, солгу въ первый разъ. Пріятная ложь все-таки лучше горькой истины.... (*Вслухъ.*) Графъ, вы въ заблужденіи.... я не люблю князя.

Графъ (*подбѣгая къ ней*). Вы сказали.... не люблю.... О!... не берите этого слова назадъ.... не берите.... отъ него зависитъ ваше счастье.... Если бъ вы только знали.... Но я вамъ вѣрю.... я вѣрю.... я теперь спокоенъ и безропотно налагаю на себя добровольное изгнаніе (*Смотритъ на часы.*) Однако пора.... Прощайте....

Бѣлогорская. Куда-же вы? Или спѣшите скорѣе пріятыся за леченіе?

Графъ. Пора. Надо кончить кой-какія дѣла. Прощайте и позвольте на прощаніе пожать и поцѣловать вашу ручку.

Бѣлогорская (*весело*). Хоть объ! (*Подаетъ ему руки; графъ цѣлуетъ.*)

Графъ (*не выпуская рукъ*). Повторите еще.... вы его не любите?

Бѣлогорская. Вѣрно больные всегда капризны и недоувѣрчивы; вѣдь я сказала, что нѣтъ....

Графъ. Вѣрю.... прощайте.... Но послушайте.... Нѣтъ.... не могу.... когда-нибудь.... скоро вы узнаете.... прощайте....

Бѣлогорская (*съ чувствомъ*). Прощайте, другъ мой! Когда излѣчитесь отъ своего недуга, возвращайтесь ко мнѣ.... Полно пѣжничать.... Я ужъ буду года черезъ три стара.... Ужъ и теперь сѣдина показывается, право.... не вѣрите?.. А знаете, мнѣ жаль, что вы ѣдете....

Графъ. Вернусь — если не умру.... Но крайней мѣрѣ; не забудьте, что, гдѣ-бы вы ни были, чтобы ни было съ вами, — скажите только слово — и я весь вашъ — весь.... прощайте!... (*Быстро уходитъ.*)

III.

БЪЛОГОРСКАЯ, одна.

Какъ веселы эти мужчины! Какъ въ нихъ много эгоизма, и какъ мало истиннаго чувства. Любовь выражается у нихъ самою скучною, самою мучительною ревностью, которою они готовы надоедать при всякомъ случаѣ. Вѣдь онъ знаетъ, что я не люблю его, а все-таки ревнуетъ. Нѣтъ, это скучно. Какъ же любить послѣ этого? Какъ подумаешь, дѣлается страшно и мучительно. А между-тѣмъ, я люблю князя. Люблю его такъ, какъ только можетъ любить женское сердце... (*Задумчиво.*) Не дурно ли я сдѣлала, что солгала графу? (*Весело.*) Впрочемъ нѣтъ, пусть его останется въ этомъ пріятномъ заблужденіи. (*Шутливо.*) Чѣмъ-бы дитя не забавлялось, лишь-бы не плакало а графъ, въ этомъ случаѣ, совершенный ребенокъ... (*послѣ молчанія*) Какъ долго не ѣдетъ Юрій. Вчера онъ сказалъ, что будетъ въ двѣнадцать часовъ; а теперь четверть перваго. Можетъ-быть, онъ мнѣ откроетъ па-столицую причину отъѣзда графа.... Тутъ что то кроется.... что-то не такъ...

IV.

БЪЛОГОРСКАЯ и князь.

Князь (*входит*). Bonjour. Видите, какъ я аккуратенъ. (*Взглянувъ на часы.*) Виноватъ.... опоздалъ четверть часа.

Бѣлогорская (*подавая руку*). Вы вѣрно хотите этимъ дать мнѣ почувствовать, что я ждала васъ (*кокетливо*), то позвольте замѣтить — вы ошибаетесь.

Князь. Напротивъ, этимъ я хотѣлъ сказать, что еще-бы ра-нѣе явился къ вамъ, если-бы....

Бѣлогорская. Если бы... если бы что?

Князь (*серьезно*). Если бы не письма, которыя мнѣ пужно было написать, а главное новости, очень неприятныя отъ моего управляющаго въ Оренбургскомъ имѣніи.

Бѣлогорская. Что же такое случилось?

Князь. Завязался процессъ съ сосѣдомъ. По милости этого процесса, мнѣ необходимо, какъ можно скорѣе ѣхать туда и я ѣду... чрезъ нѣсколько часовъ.

Бѣлогорская. И вы ѣдете? Странно!... Когда-же вы вернетесь?

Князь. Что-же вы находите страннаго въ моемъ отъѣздѣ? Я

вернусь, какъ только позволять дѣла.... скоро... (*Всторону.*) Какъ тяжело! Боже мой, какъ тяжело!

Бѣлогорская. Страшно потому, что передъ вами былъ у меня графъ — онъ тоже ѣдетъ и уже простился со мною. Вы не видались съ нимъ?

Князь. Нѣтъ еще.... но скоро увижусь.... (*Задумывается.*)

(*Молчаніе.*)

Бѣлогорская. Послушайте.... Князь.... (*Онъ поднимаетъ голову.*) Гдѣ вы? Я могу обидѣться такимъ невниманіемъ.

Князь. Гдѣ? И душою и мыслями всегда подлѣ васъ, и теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Мнѣ грустно, мнѣ тяжело, что я расстаюсь съ вами.

Бѣлогорская. Полпоте.... съ глазъ долой, вонъ изъ памяти.

Князь. И вы мнѣ это говорите? Неужели вы не видите, не чувствуете, что я люблю васъ болѣе жизни, болѣе всего мнлаго въ жизни.

Бѣлогорская (*въ волненіи*). Не буду хитрить.... Я чувствую и боюсь дать волю этому чувству — вижу и боюсь вѣрнть тому, что вижу.

Князь. Не разбѣивайте-же этихъ сомнѣній. Последствія и время докажутъ вамъ страсть мою. Я сдѣлаю все, чтобъ быть достойнымъ вашей любви Скажите, скажите мнѣ настанетъ-ли когда-нибудь эта свѣтлая минута?

Бѣлогорская. Если только счастье ваше заключается въ этой минутѣ.... то она для васъ давно настала.

Князь (*внѣ себя*). О! повторите, повторите еще разъ... Неужели вы меня любите?..

Бѣлогорская. А вы, князь, неужели этого не замѣтили, не чувствовали....

Князь. Отвѣчу вашими словами.... чувствовалъ и боялся — видѣлъ и не вѣрилъ.... Развѣ я стою васъ?

Бѣлогорская. Что-же вы, и послѣ этого всего уѣдете?..

Князь. О, Боже мой! Боже мой!..

Бѣлогорская. Вы не отвѣчаете.... значить не ѣдете?..

Князь (*съ трудомъ*). Буду!..

Бѣлогорская. Но если я попрошу васъ отложить отъѣздъ до завтра, а сегодняшній вечеръ подарить мнѣ, что вы скажете?..

Князь. Я бы съ радостью.... по....

Бѣлогорская (*обидясь*). Извините. Это была первая моя просьба — и я не думала, что такъ трудно ее исполнить. Впрочемъ,

и не держу васъ, дѣла прежде всего, а тамъ отъ нечего дѣлать и любовь.

Князь (*всторону*). О! Какое мученіе!... (*Вслухъ*.) Вы меня не поняли, я не то хотѣлъ сказать.... я останусь.... я прїѣду вечеромъ.... а теперь.... скажите только одно (*вынимая ея платокъ изъ за жилета*)— можетъ-ли эта вещь имѣть для меня то значеніе, которое вы отняли отъ нея, когда отдали мнѣ?

Бѣлогорская. Я-бы сказала вамъ ся настоящее значеніе, если-бы вы не вздумали вдругъ уѣхать, но теперь повторю почти тоже: предоставьте все времени и чему быть, того не мнновать.

Князь. Вы правы.... чему быть—того не мнновать.... Если я.... это будетъ мовъ девизомъ.

Бѣлогорская. Забудете.

Князь. Никогда!

Бѣлогорская. Я напишу вамъ этотъ девизъ....

Князь. Неужели это счастье возможно?

Бѣлогорская. Увидите! (*Уходитъ въ боковую дверь*.)

Князь. И думать, что чрезъ нѣсколько минутъ, я уже перестану жить и любить, и вѣрять, и падѣяться.... Первый выстрѣлъ графа — по нѣ не пощадитъ меня.... (*весело*) Но я такъ счастливъ, такъ счастливъ, что смерть не пугаетъ меня. Пусть она искупитъ мою вину передъ нею. (*Задумывается*.) Страшно судьба играетъ людьми. Кажется, счастье такъ близко, такъ возможно, какъ нилый призракъ и улыбается и манитъ къ себѣ.... (*съ отчаяньемъ*) а между тѣмъ, какъ призракъ исчезаетъ — едва только хочешь коснуться его. (*Садится и задумывается*.) Ахъ, если-бы она знала, какъ я вшивать передъ нею, какъ бы она меня презирала.... А она меня любить....

Бѣлогорская (*вбѣгая*). Вотъ и готово.... Возьмите эти строки.... храпите ихъ до-тѣхъ-поръ, пока.... (*грустно смотритъ на него*) пока не разлюбите меня.

Князь (*съ жаромъ*). Васъ разлюбить? О, нѣтъ, никогда. Этотъ платокъ вы получите только въ одномъ случаѣ, когда меня не будетъ на свѣтѣ! (*Прячетъ платокъ*.)

Бѣлогорская. За чѣмъ говорить о смерти, когда жизнь такъ хороша, когда будущность такъ привѣтливо улыбается намъ и счастьемъ, и любовью....

Князь. Жизнь — да жизнь улыбается намъ... (*Пристально смотритъ на нее, потомъ вздрагиваетъ, смотритъ на каминные часы и говоритъ*.) Пора....

Бѣлогорская (слѣдуя за его движеніями). Что съ вами?

Кпязь. Такъ, маленькое замиравіе сердца.... Это бываетъ всегда, когда я оставляю ваевъ.... а я сейчасъ отправляюсь до кончить начатыя дѣла.... Прощайте!...

Бѣлогорская. То есть, до свиданія.... до вечера....

Кпязь. Да, до свиданія.... довечера! (Беретъ ея руку, цѣлуетъ и медленно подходитъ къ двери. Она провожаетъ его взглядомъ; кнѣзь опять возвращается и беретъ снова ея руку.) О, если бы вы знали, какое счастье подарилъ мнѣ, какую силу вдохнули въ мою измученную душу и какъ я мало этого стою и какъ много благодарю васъ.... прощайте!...

Бѣлогорская. Опять прощайте? Вѣдь я сказала до свиданія.

Кпязь (съ глубокимъ чувствомъ). Виновать.... до свиданія!... (Быстро уходитъ.)

—

V.

БѢЛОГОРСКАЯ одна; долго смотритъ ему вслѣдъ.

Какъ овъ грустепъ. Не знаю почему, но каждое слово его глубоко запало въ мою душу.... Какъ онъ прѣшевъ. Какъ много любви высказывалось въ каждомъ его движеніи, въ каждомъ словѣ.... О, я вѣрю ему.... Такъ нельзя лгать, такъ нельзя притворяться.... А если.... по Боже мой! Чему же послѣ этого вѣрять, кому доверяться?...

Лакей. Илья Иваповичъ Товинъ.

Бѣлогорская. Какая скука! Отказать.... Впрочемъ, пѣтъ, постой — проси — только потомъ скажи Луизѣ Карловнѣ, чтобы пришла сюда.... слышишь? (Уходитъ въ боковую дверь.)

—

VI.

ТОНИНЪ, потомъ ЛУИЗА.

Тонинъ (входя). Гдѣ же Елизавета Александровна?

Лакей. Онѣ сейчасъ къ вамъ будутъ-сь. (Уходитъ.)

Тонинъ (охорашиваясь). Друзья отравились себѣ на поле битвы. Гм.... гм.... Ну, Илья Иваповичъ, а тебѣ предстоятъ полечести, да какой еще чести, побѣдить эту гордую, эту неприступную красоту. Впрочемъ, дѣло уже сдѣлаво. Письмо мое у нея и она велѣла мнѣ сказать, что я неостороженъ: это значитъ я васъ люблю, вы мнѣ нравитесь.... и такъ дадѣ.... (Смотритъ на руку

и на ногу). Я зналъ, что этихъ вещей достаточно, чтобы взять въ плѣнь этого маленькаго супостата. Теперь, чортъ побереи мою скромность. Ей я стану доказывать, какъ я ее люблю... А другимъ — какъ она меня любить. Ужъ замѣть трезвону по городу. Пѣтъ, я счастливичекъ... (*Надвѣваетъ шляпу и озирается передъ зеркаломъ*). У! плутъ, плутъ... (*Грозитъ пальцемъ въ зеркало*). Да что, чортъ возьми, вѣдь такая досада... кажется, чѣмъ не молодець, а вѣдь я одна тоже вѣдьма до сихъ поръ не любила меня... Только такъ говоришь да сѣмлаешься на скромность... а какая тутъ скромность... Только заведись у меня какія нибудь шуры муры, — я бы тогда показалъ скромность. Такъ бы и разболталъ по всему городу... (*Луиза входитъ*). А право я молодець!... Хоть куда!... (*Обирачивается и столбениеть*.)

Луиза. Илья Ивановичъ!... что это вы стоите въ шляпѣ?

Топицъ (*сconfуженный*). Я... я... у меня болѣла голова. (*Встору*). Чортъ знаетъ, что такое вру. (*Вслухъ*). Пѣтъ, я припѣривалъ только что купленную шляпу. (*Снимаетъ ее*.)

Луиза. А она къ вамъ очень идетъ.

Топицъ (*самодовоольно*). Вы находите?

Луиза. О, да... садитесь, сдѣлайте одолженіе... Елизавета Александровна занята, она скоро придетъ. Если только вамъ нескучно со мною.

Топицъ (*встору*). Неужели в она въ меня врѣзалась? (*Ей*) О! пѣтъ, напротивъ... мнѣ такъ пріятно.

Луиза (*встору*). Намекнуть ему слегка на счетъ письма. (*Вслухъ*). Вы ко мнѣ писали? Не скрывайте, вѣдь вы писали? (*Встору*). Намекнула.

Топицъ. Я... я... (*Встору*). Ахъ, чортъ возьми, вотъ убилъ бобра. (*Вслухъ*). Я... не понимаю... пѣтъ....

Луиза. Не тайте, я знаю... и не хочу изъ пустаго кокетства мучить васъ сомнѣніями... я приймаю ваше предложеніе.

Топицъ. Помалуйте... я не знаю, какое предложеніе... я никому еще не дѣлалъ предложеній... я еще молодъ... помилуйте...

Луиза. Ваша робость непонятна. Зчѣмъ вы скрываете? Правда, я бѣдна, по за то вы богаты... я благородная дѣвушка и хоть не первой молодости, но неужели одна молодость имѣетъ права на супружество и любовь.

Топицъ (*встору*). Должно быть я съ дуру то не туда положилъ письмо... Какъ съ моею опытностію. (*Вслухъ*). Вы ошибаетесь... вѣрно кто-нибудь другой писалъ къ вамъ, а не я... къ тому же я иначе не пишу, такъ по французски...

Лунза. Не знаю, съ какою цѣлью вы смѣялись надо мною? Это дурно... безчестно... сдѣлать предложеніе и потомъ отказываться... я благородная дѣвица... Вотъ это письмо!

Тонинъ. Позвольте... (*Взять письмо, всторону*). Какая мысль! (*Вслухъ*). Возможно ли?... я знаю эту руку?...

Лунза. Неужели?... кто-же это писалъ?...

Тонинъ. А я не могу этого сказать, пользоваться случаемъ, чтобы...
чтобы...

Лунза. Умоляю васъ...

Тонинъ. Только вы меня не выдайте... это писалъ... писалъ Тарашевъ...

Лунза. Тарашевъ!... такъ я и думала... Сердце говорило, что это писалъ Тарашевъ...

Тонинъ. А вы на меня... помилуйте... я молодъ, я хочу пользоваться свободой, да... (*Всторону*). Ну, что-то изъ этого будетъ...

Лакей. Лунза Карловна, пожалуйста къ барынкѣ...

Лунза. Иду, пду. (*Лакей уходитъ*). Вы точно увѣрены, что Тарашевъ...

Тонинъ. Влюбленъ въ васъ по уши.

Лунза. Ахъ, я сама цѣню его достоинства... Извините! (*Прислѣдуетъ и уходитъ*)

VII.

ТОНИНЪ, ПОТОМЪ ВЪЛОГОРСКАЯ.

Тонинъ. Каково? а? вѣдь дернула же меня пелегкая положить письмо не туда, куда слѣдуетъ. Да за то какъ выпутался то?... Гениально!... Просто гениально. Однако хозяйка, кажется, забыла о своемъ гостѣ. (*Смотритъ на часы*). Ого! Отправиться къ графу, узнать, чѣмъ копчялась эта смѣшная исторія. Охота же людямъ драться на дуэли. Да я бы ни за что, ну вотъ, рѣшительно ни за что!

Вълогорская. Mille pardons, monsieur Тонинъ, я заставила васъ ждать...

Тонинъ. Удовольствіе васъ видѣть выкупаеть и сильнѣйшую неприятность... Какъ ваше здоровье?...

Вълогорская. А что?

Тонинъ. Вы, кажется, блѣдны, разстроены.

Вълогорская. Припизюсь вамъ — я не знаю сама, что со мною? Надо ѣхать на воды. У меня первы стали слишкомъ слабы. Все

меня волнуетъ, бѣситъ, раздражаетъ.... я плачу, сама не зная отъ чего.... смѣюсь иногда безъ причины.

Тонинъ. Такую болѣзнь доктора называютъ — любовью....

Бѣлогорская. Э! Кто-жъ нынче любить? И кого любить?

Тонинъ (*всторону*). Благо про любовь заговорила.... смѣлѣе.... была не была. (*Ей съ жаромъ*). Есть люди, которые вамъ искренно предапы, которые готовы пожертвовать жизнью за одну вашу улыбку, которыхъ цѣль и стремленіе — вы, отрада, радость, счастье — вы, горе и страданіе — вы, вы одинъ, всегда, вездѣ вы, вы.... (*На колѣнкахъ*) и вы. (*Всторону*). Высказалъ.

Бѣлогорская. Monsieur Тонинъ, что съ вами?... жаръ? бредъ?... не прикажете ли стаканъ воды?

Тонинъ (*вставая*). Покорно благодарю... Вотъ отвѣтъ....

Бѣлогорская. На что?

Тонинъ. На мое.... на мое разсужд....

Бѣлогорская. Признаніе хотите вы сказать.... но скажите, чѣмъ я подаю вамъ поводъ оскорбить меня подобными сентиментальными выходками. Я уважаю ваши личные достоинства, но раздѣлять вашихъ страстныхъ порывовъ не могу, не хочу и не буду. Вѣдь я, между нами, вамъ не дочеръ гожусь.... Смѣшпо!... но поговоримте о чемъ нибудь другомъ; о васъ самихъ, о вчерашнемъ спектаклѣ, о повостяхъ, о чемъ-нибудь....

Тонинъ (*всторону*). И отъ этой отъѣхалъ съ посомъ. Но чортъ возьми, въ первый разъ еще затронута самолюбіе и я хочу метить, да, скромность въ сторону. Какъ драматическій герой обпьяками, косвенно растерзаю ея сердце.... Папугаю... собью съ толку....

Бѣлогорская. Что-же поваго въ городѣ, monsieur Тонинъ?

Тонинъ. А вы не знаете?

Бѣлогорская. Ничего.

Тонинъ. Давно вы видѣли графа?

Бѣлогорская. Сегодня, но я ждала новости.

Тонинъ. Она впереди. А князя давно вы видѣли?

Бѣлогорская. Сегодня-же. Они оба пріѣзжали проститься.

Тонинъ. И вы такъ покойны?

Бѣлогорская. Я огорчена, мнѣ жаль и досадно, но я вѣдь не на сценѣ.... Впрочемъ, спокойная грусть еще тяжелѣе. Графъ ѣдетъ по дѣламъ; князь тоже, впрочемъ передъ отъѣздомъ еще будетъ у меня....

Тонинъ. Врядъ ли....

Бѣлогорская. Что вы хотите сказать?..

Тонинъ. Они поѣхали вмѣстѣ...

Бѣлогорская. Какимъ образомъ? Они едва знакомы? Вмѣстѣ? Куда? зачѣмъ?...

Тонинъ (*всторону*). Она себѣ пзмѣнила. Это любовь? тѣмъ лучше. (*Ей*). Не знаю... за городъ.

Бѣлогорская. За городъ?

Тонинъ. Да... за городъ... и взяли съ собой какіе то ящики или чемоданы... не знаю... не замѣтилъ.

Бѣлогорская. Ящики? вмѣстѣ? за городъ?

Тонинъ. Да, вѣрно для прогулки или пострѣлять въ цѣль.

Бѣлогорская. Пострѣлять?...

Тонинъ. Да... въ цѣль... вотъ моя повость, Елизавета Александровна... (*Всторону*.) Знай пашпхъ! (*Ей*.) Вотъ моя повость! (*Поклонъ и уходитъ*.)

VIII.

БѢЛОГОРСКАЯ одна, потомъ ГРАФЪ

Злой старичишка! что онъ хотѣлъ сказать? за городъ? стрѣлять въ цѣль? этой цѣлью не будетъ ли сердце Юрія! О, пѣтъ, не можетъ быть! За что? не даромъ я всегда боялась графа... Оба ѣдутъ? процессъ, дѣла? оба въ одно время? Не знаю, что подумать. Не знаю, на что рѣшиться? Послать къ клязю? — узнаеть весь городъ. Сказать Луизѣ Карловнѣ? — Скажетъ: какъ вамъ угодно. Отчего онъ забывалъ сказать: до свиданія, а говорилъ одно: прощайте? Неужели мнѣ суждено не видать его болѣе? О! только въ эту минуту я понимаю, какъ я люблю его! Что дѣлать? Боже мой!... (*Звопитъ*.) Какъ предупредить? И гдѣ они стрѣляются... Когда? (*Лакей входитъ*.) Теперь вѣрно, въ эту минуту...

Лакей. Чего изволяете?

Бѣлогорская. Ничего... ступай... или постой... пошлю туда... скажи, бѣги... О, Боже мой! Что это? стукъ? Смотри, что такое. (*Лакей бѣжитъ къ окну*.) Пріѣхалъ? Кто пріѣхалъ?

Лакей. Карета съ.

Бѣлогорская. Бѣги... встрѣчай... зови... просп... (*Лакей убѣгаетъ*.) Кого я увижу? Все равно... Живое существо... Скажетъ что нибудь, посоветуетъ... Идутъ?... Побѣгу навстрѣчу. (*Бѣжитъ. Графъ показывается въ средней двери. Она на серединѣ сцены, увидя его, вскрикиваетъ*.) Графъ!.. Откуда вы? Гдѣ бы-

ли? говорите... гдѣ князь? Говорите. Ужасный человекъ! вы стрѣлялись? Нѣтъ? да? Не мучьте меня!

Графъ. Вы оба меня обманули. Оба! И онъ, и вы! Весь свѣтъ противъ меня!

Бѣлогорская. Стрѣлялись-ли вы съ княземъ?

Графъ. Я бы стрѣлялся съ другимъ, съ третьимъ. Что мнѣ въ имени. Что мнѣ личность! Я стрѣлялся съ человекомъ, который не дорожилъ честью женщины, вѣдши уважаемой, который смѣлъ хвалиться заравѣ побѣдою надъ тою, которую я люблю и которой я отвергнуть. Я стрѣлялся съ человекомъ, который два мѣсяца тому назадъ поставилъ уже ее въ число жертвъ своихъ, которую хотѣлъ увлечь, влюбить и потомъ бросить, забыть, увпч-тожить! Я стрѣлялся съ человекомъ, который вчера еще торжественно объявилъ, что эта женщина его не любитъ, который отказался отъ пераго выстрѣла, который рѣшился лучше умереть, чѣмъ запятнать честь ся. Но это запоздалое раскаявие смѣшно и нецѣнно... тѣмъ болѣе, что она его любила... онъ былъ въ этомъ увѣренъ... и я стрѣлялся съ нимъ, потому что поздно ли рано — онъ бы бросилъ этотъ единственный цвѣтокъ, онъ смѣлъ бы его своимъ прикосновеніемъ и цвѣтокъ завялъ бы отъ тоски, страданій и печалы.

Бѣлогорская. Это ложь, это гнусная ложь!... Но гдѣ онъ? Что вы съ нимъ сдѣлали? Гдѣ онъ! я люблю его, слышите ли вы? Я люблю его. И кто вамъ далъ право вступаться за честь мою? За что вы меня преслѣдуете? Чго я вамъ сдѣлала?... Вп-повата ли я, что не могла любить васъ прежде... а теперь... я васъ презираю... ненавижу... а его люблю, люблю, одного его безъ раздѣла... свято, горячо... искренно...

Графъ. Знаю... И вотъ доказательство... (*Вынимаетъ платокъ, данный князю и бумажку.*) Этотъ платокъ вашъ; эта записка — писана вашею рукою... Это все было на груди его. Возьмите эти вещи, онъ жгуть мои руки... возьмите.

Бѣлогорская (*схвативъ*). Кровь Юрія!... Онъ убитъ!...

Графъ. Должно быть. Онъ упалъ... Я подошелъ къ нему... и разстегнувъ жилетъ, увидѣлъ доказательства этой привязанности, которую онъ купилъ цѣною молодости и краснорѣчія и въ которой отказываютъ преждевременной сдѣлать, укравшейся въ голову вмѣстѣ съ горемъ, вмѣстѣ съ страданіемъ сердца. Обмануть! обмануть обоими! И онъ, холодный некуситель, любимъ! А я?... А вы? Кого вы предпочли? Человекъ, который два мѣсяца тому назадъ держалъ пари, что такая-то женщина его полюбятъ — и

эта женщина — были вы! вы были предметом толковъ, объ васъ, за васъ — пари!... И опъ любивъ!

Бѣлогорская (*пораженнал*). Пари! (*Роняетъ платокъ и остается неподвижною.*)

Графъ (*не смотря на нее*). Я принялъ его на условіи стрѣляться, чѣмъ-бы оно не копчилось... и мы стрѣлялись.

Бѣлогорская (*съ блуждающими взглядами*). Пари!

Графъ. И я убилъ его, безъ жалости, безъ состраданія, потому что опъ самъ былъ безъ жалости къ жевщивѣ, которую я люблю... я, купившій право любить ее цѣною страданій, цѣною убитой молодости!

Бѣлогорская (*въ безуміи*). Вѣдь опъ любилъ меня? (*Къ публикѣ.*) Пари!

Графъ. И что-жъ? ему весь жаръ душъ, мнѣ одна холодность и презрѣніе!

Бѣлогорская. Пари!...

Графъ (*замптя ея положеніе*). Боже мой! Что съ вами? Этотъ безжизненный взглядъ, эти судорожныя движенія.

Бѣлогорская. Пари!...

Графъ. Одно и тоже слово помпвотно повторяемое, я боюсь попятъ! Придите въ себя, ради Бога.

Бѣлогорская. Это было пари... только пари.

Графъ. Она теряетъ разеудокъ! Великій Боже! Что я падѣлалъ? Ей! кто нибудь!... люди!... Луиза Карловна! Сюда! (*Лакей вбпгаетъ.*) Скорѣй, скачи самъ, пошли еще кого-нпбудь... Только доктора, двухъ, трехъ докторовъ... скорѣй ради, Бога. (*Лакей убпгаетъ.*)

Бѣлогорская. Одно пари... любовь... пари.

Графъ (*возвращаясь къ ней*). Придите въ себя... Это ложъ ложъ, я солгалъ... я брежу... опъ любилъ васъ...

Бѣлогорская. Да, опъ любилъ пари?

Графъ. Забудьте, забудьте это слово. Впновать я, одна я; я уѣду, я не буду преслѣдовать васъ ревностью п любовью... уѣду далеко... куда-нпбудь... надолго..., О! плачьте, плачьте... слезы облегчатъ васъ... попробуйте поплакать... видите, смотрите я тоже плачу... это слезы раскаянія... слезы мужчппы... вамъ легче плавать... вы молоды... въ васъ сердце не такъ высохло, какъ у меня... Плачьте, умоляю васъ...

Бѣлогорская. Опъ держалъ пари!...

Графъ. Не правда, пѣтъ... я выдумалъ... я солгалъ. Повѣрь-

те мнѣ, умоляю васъ.... Вотъ я у ногъ вашихъ, опъ любилъ васъ, любить, да....

Бѣлогорская. Убить! (*Усидя платокъ и поднимая.*) Платокъ? (*Разсматривая его.*) Кровь?... убить!... Парп....

Графъ. Опять это слово! Ахъ я самъ съ ума сойду.... что это? Идутъ? вѣрпо докторъ! Неужели такъ скоро! Тѣмъ лучше.... побѣгу къ нему на встрѣчу.... (*Бѣжитъ.*)

—

IX.

ТЪЖЕ « ВЪЛЬСКІЙ.

Бѣльскій (*подходя*). Ни души человѣческой.... А, Графъ!...

Графъ. Кого я вижу?

Бѣльскій. Гдѣ Елизавета Александровна, я долженъ ее видѣть....

Графъ. Она все знаетъ.... Но несчастная не пойметъ васъ. Посмотрите, въ какомъ она положеніи....

Бѣльскій. Я скажу ей только одно слово и она пойметъ его....

Графъ. Ахъ, чтобъ спасти ее, я откажусь отъ всего, я рѣшусь на все.... подойдите....

Бѣльскій (*подходя*). Елизавета Александровна.... (*Она смотритъ.*) Взгляните! (*Подаетъ записку.*)

Бѣлогорская (*долго глядитъ*). А? письмо....

Бѣльскій. Да, къ вамъ....

Бѣлогорская (*вглядываясь*). Его рука?...

Графъ. Она все еще въ помѣшательствѣ....

Бѣльскій. Постарайтесь прочесть.... это я привезъ.... я....

Бѣлогорская (*вглядывается*). Вы?...

Бѣльскій. Я, Бѣльскій, который былъ на сѣрвыхъ водахъ Я.... привезъ отъ князя....

Графъ. Что это значитъ?... Что онъ хочетъ сказать?...

Бѣлогорская (*взявъ письмо узнаетъ*). А?

Бѣльскій. Позвольте, я прочту (*она не хочетъ*). Не хотите.... Кажется, она приходитъ въ себя....

Бѣлогорская (*развертываетъ письмо, улыбается*). Сама! (*хочетъ читать, не можетъ, потомъ опяť пробуетъ и читаетъ*.) Я... (*говоритъ другимъ тономъ*.) Я... (*улыбается и читаетъ*.) Жи... живъ!... (*вскрикиваетъ*.) Ахъ!... (*слабнѣетъ, Графъ ее поддерживаетъ*.)

Бѣльскій (*скоро*). Да, живъ!...

Графъ. Живъ!...

Бѣльскій. Докторъ осматривалъ рапу и поручился за выздоровленіе. Пуля, не тронувъ грудной оболочки и легкаго, прошла вкось. Больвой слабъ, но не опасенъ.... Время все изгладить.... чтобъ успокоить васъ, Елизавета Александровна, опъ хотѣлъ непременно написать вамъ хоть два слова, и проспѣлъ меня, какъ секунданта, доставить ихъ вамъ, что я и сдѣлалъ.

Бѣлогорская (*приходя въ себя*). Опъ живъ!... (*смотритъ подпись*.) Юрій! (*говоритъ*.) Опъ живъ! Опъ любитъ меня? (*къ Бѣльскому*.) Неправда-ли? Опъ любитъ, да... (*читаетъ*.) Я живъ... Юрій!...

Графъ. Она спасена! Спасена для него, но я счастливъ.... да... я плачу отъ радости.... мнѣ весело. (*Смѣется*.) Да... это ревность.... не досада... это радость! (*плачетъ*.) радость, радость! (*закрываетъ лицо руками и опускается въ кресло*.)

Бѣлогорская. Карету мнѣ... Поѣду къ нему.... опасность пройдетъ (*весело*.) и мы будемъ счастливы.... Да... Юрій!... Я твоя! Мы будемъ счастливы.... (*къ публикѣ*.) Паря!... (*идетъ быстро къ дверямъ*.)

Бѣльскій (*на авансценѣ*). Ни дать, ни взять тоже самое случилось, когда я былъ на сѣрвыхъ водахъ.

(*Занавѣсъ быстро падаетъ*.)

Эпилогъ.

(*Живоля Картина*)

Князь сидитъ въ креслѣ, лицомъ къ зрителямъ; Бѣлогорская, княгиня, стоитъ за кресломъ мужа; правая ея рука лежитъ на высокой спинкѣ кресла, лѣвая поднята къ верху. Она ея держитъ игрушку или фруктъ. Межѣ, нежели въ двухъ шагахъ отъ нихъ, на самой срединѣ картины, сидитъ Графъ, бокомъ. Опъ держитъ ребенка князя на рукахъ. Ребенокъ сидитъ на его правой ладони, а лѣвою рукою Графъ его держитъ подъ мышку, довольно высоко надъ собою. Ребенокъ обѣими ручками ловитъ то, что ему подаетъ мать. Направо, въ углу, Луиза, сидитъ и работаетъ. Въ глубинѣ Топшии стоитъ передъ зеркаломъ и любитъ ручкой. Вниманіе отца и матери устремлено на ребенка. Улыбка удовольствія на лицѣ Графа.